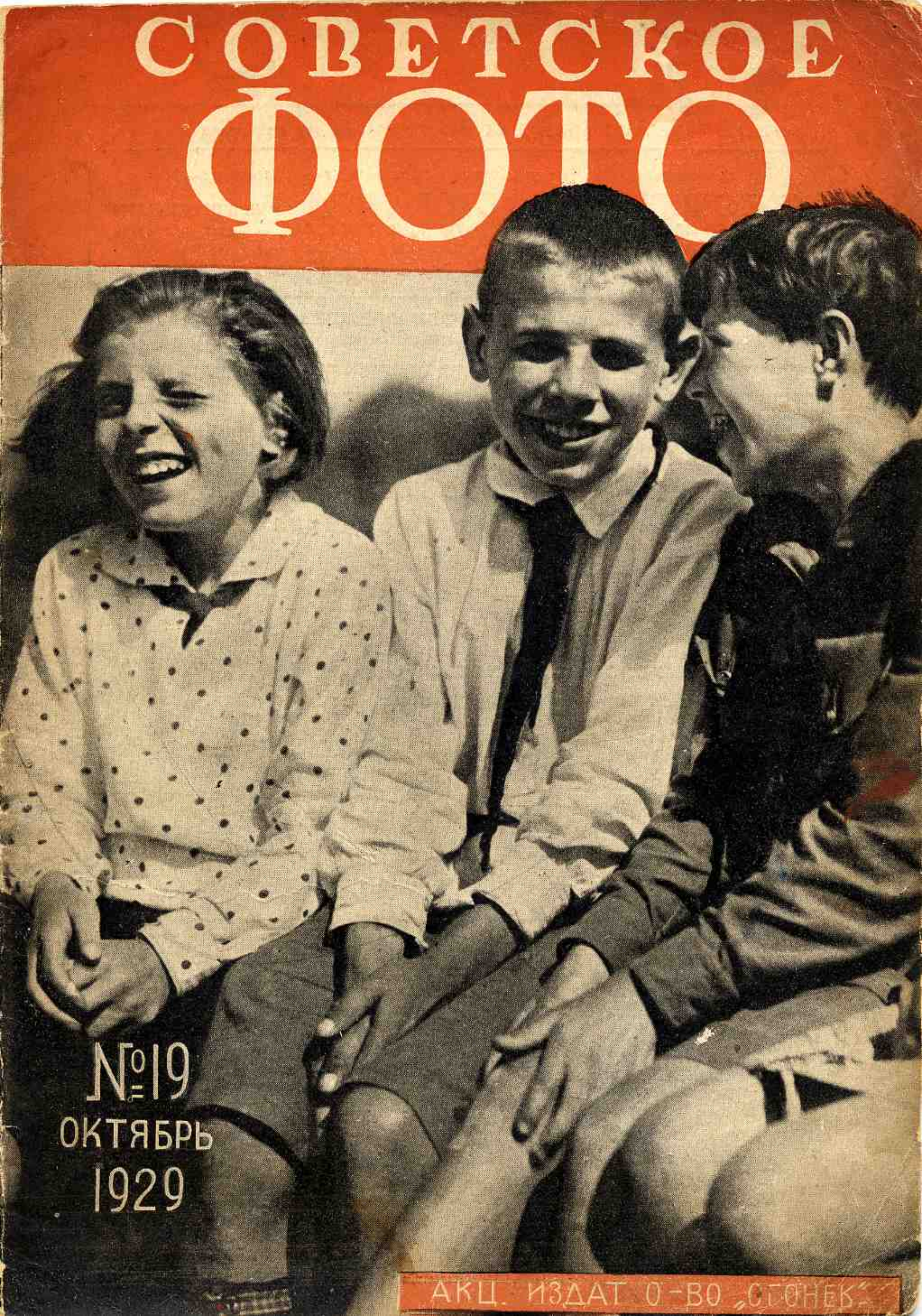

СОВЕТСКОЕ
ФОТО
№ 19
ОКТЯБРЬ
1929
АКЦ. ИЗДАТ. О-ВО „ОГОНЕК"

ПЛАСТИНКИ-БУМАГИ
ФОТО
ХИМПРОДУКТЫ
ПРИНАДЛЕЖНОСТИ
ТОРГЗАГ
ГОС.ТОРГ.ЗАГ.ПРЕДПР.
МОСК.МЕСТ.ЗАКЛ.ГУМЗ
МОСКВА=ФОТООТДЕЛ:
СРЕТЕНКА,11 ТЕЛ.5-06-37.
МАГАЗИНЫ: СРЕТЕНКА 11.тел.5-06-37.и ТВЕРСКАЯ 38

СОВЕТСКОЕ ФОТО

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

6 октября 1929 No. 19

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ ФОТОЛЮБИТЕЛЬСТВА и ФОТОРЕПОРТАЖА
МАССОВЫЙ ОРГАН СОВЕТСКОГО ФОТО-ДВИЖЕНИЯ

Москва 6, Страстной бульв. 11. Тел. 3-91-48. «Soviet Foto». Moskau 6, Strastnoi bul. 11. USSR

НА ДВЕНАДЦАТОМ РУБЕЖЕ

Подошла двенадцатая годовщина пролетарской революции. Ширится и крепнет под руководством партии большевиков социалистическая стройка и, вместе с ней, наш небольшой, но важный участок культуры — массовое фото-любительство. Все теснее становится его связь с массами, все ближе и деятельней его участие в кипучих трудовых буднях советской страны. И те задачи, которые воздвигаются к двенадцатой годовщине перед пролетариатом и коммунистической партией, становятся и перед отрядами фото-любителей, определяя направление и содержание рабочей фотографии.

Прошел почти год с той поры, как советские фабрики и заводы вступили на путь социалистического соревнования. После первых месяцев ударно-кампанейского под'ема соревнование входит в русло того, чем оно должно стать по мысли Ленина: длительной, упорной борьбы за количество и качество, за лучшее хозяйствование, за высшую производительность, за то, чтобы вовлечь массу трудящихся—всю, до единого человека,— в дело строительства социализма. Наступает время подводить итоги первого периода.

Наш государственный (да и общественный) аппарат — «с бюрократическим извращением». Он зачастую «работает против нас». И нет сомнения, что великолепную задачу социалистического соревнования у нас кое-где сумели опошлить, извратить, превратить в пустышку. Вместе со всей общественностью рабочий-фотолюбитель мобилизуется на проверку.

Где соревнование превратилось в оторванную от масс казенную затею верхушек? Где договора, заключенные с треском и декламацией, отложены в дальние ящики столов? Где красные и черные доски покрылись пылью и паутиной, а ударные бригады разошлись? Где в первые дни поднялась производительность и упали прогулы, чтобы затем наступила еще большая расхлябанность? Где маринуются предложения изобретателей? Где перестали собираться производственные совещания? Где не сумели втянуть специалистов? Где, повысив продукцию, увеличили вместе с тем брак, понизили качество?

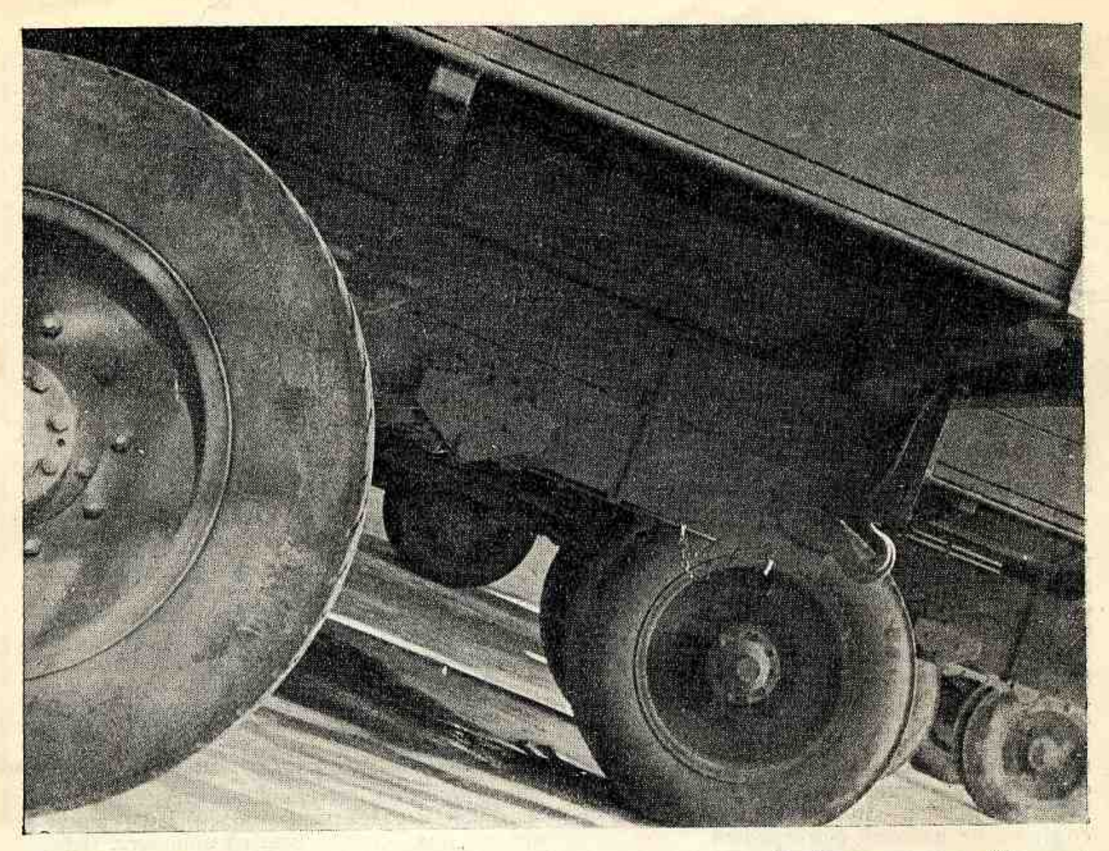
Но не только теневые стороны интересуют нас. У нас есть победы и успехи. Они должны быть зарегистрированы с неменьшим вниманием. Такие яркие страницы, как Жуковская волость, как Луганский завод, и многие другие, должны попасть в поле зрения фотолюбителя. Да и в каждой фабрике, шахте, мастерской, депо,—рядом с ошибками, есть факты успехов, героизма, заслуг целых коллективов и отдельных людей. Им — внимание, на них — визир нашего аппарата. Через выставки, витрины, общую и низовую печать страна должна не только знать, но и «в и д е т ь»: что было верного и неверного на первых подступах к социалистическому методу работы.

Такова первая задача данного периода.

Подведен итог истекшего хозяйственного года, намечены вехи следующего. Нам есть, чем похвалиться: рост промышленной продукции на 24% в истекшем году и на 32%— в будущем; рост грузооборота на транспорте; рост посевной площади по Союзу — на 5% (несмотря на снижение ее в зажиточных хозяйствах), а в колхозах — на 220%; превышение бюджета против плана.

Но рядом с этим обозначился ряд жестоких недочетов, и по самой ответственной линии — по линии к а ч е с т в е н н о й. Повышение производительности труда недовыполнено на 2%. Снижение себестоимости недовыполнено на треть. Необходимое удешевление строительства еще не достигнуто. Бюджетный индекс возрос, частично парализовав повышение зарплаты. И, как самый отрицательный показатель истекшего года, отмечено массовое понижение качества продукции,— и в легкой, и в тяжелой промышленности. Мы должны взять под обстрел факты и явления, служащие причиной этих отрицательных фактов. Им — внимание, на них — визир аппарата. Такова вторая задача данного периода.

Перечисленные две задачи определяют и

ГРУЗОВИКИ **Б. Игнатович (Москва)**

содержание работы фото-любителей.

Само собой разумеется, что на ряду с этими политическими задачами, остаются в силе все, ранее выдвинутые перед фотолюбительством, технические и художественные задачи: искать и создавать новый стиль и формы фотографии, как средства агитации и пропаганды посредством снимка. Надо продолжать совершенствовать технику, искать приемы его наибольшей выразительности, наибольшего художественного мастерства, и все это делать на том материале, который продиктован нам политическими задачами времени.

Надо продолжать крепить и еще более усиливать связь с печатью, в первую голову—с низовой. Именно поэтому приобретает особое значение Октябрьский конкурс «Советского Фото», поддержанный теперь «Рабоче-Крестьянским Корреспондентом» («Сов. Фото» №№ 15 и 16, «Р.-К. К» № 15). Его первая тема — «Фотография в низовой печати», послужит смотром роста рабочего фото-любительства и по качеству, и по связи с общественностью.

Наконец, пора нам сделать фото-снимок в более широкой степени средством связи с зарубежным пролетариатом. Этим важна вторая тема нашего конкурса. Редакция ожидает по ней притока снимков, отражающих все то, что сделано и делается трудовыми миллионами Советского Союза для того, чтобы устроить свою жизнь: промышленное и транспортное строительство, бытовое и культурное благоустройство; наши новые жилища, улицы, парки и скверы; коллективизация и машинизация сельского хозяйства; проникновение в народ грамоты, радио, культурных навыков, нового быта; наши дома отдыха, санатории, больницы, бани, амбулатории; культурный и хозяйственный под'ем нацменьшинств; наши школы, техникумы, вузы, профтехшколы, ясли, детсады и детдома; укрепление Красной армии и ее связи с трудящимися; наши демонстрации, массовые праздники, спорт, экскурсии; изобретения, рационализация работы, охрана труда, гигиена на производстве; молодежь и дети в общественной работе; борьба за трудовую дисциплину, борьба с алкоголизмом, религией, бюрократизмом, с корнями капитализма; наша кипучая политическая работа,— и многое, чего не перечислишь, но что мы с гордостью покажем зарубежным братьям, и скажем: «Вот, за что боролись»!

В ПОРЯДКЕ ОБМЕНА ОПЫТОМ

МЕТОДИКА РАБОТЫ в ФОТО-КРУЖКЕ

К. Э. Н.

На ряду с достаточно обширной литературой по всем техническим вопросам фотографии, у нас мало материалов, которые могли бы помочь существующим и вновь нарождающимся кружкам советом и указанием в отношении практической работы.

Нам кажется, что в этом отношении было бы весьма полезным, если бы наиболее крупные и старые кружки, имеющие уже опыт, поделились бы им на страницах «Советского Фото».

Организовать кружок не так-то уж сложно: инициативная группа, об'явление об организации кружка, организационное собрание, выбор бюро, распределение функций, составление правил внутреннего распорядка и плана работы — вот тот трафарет, по коему обычно создаются кружки.

Но вот организационный период закончен, кружок создан и наступили будни — повседневная работа кружка; сейчас же возникает бесконечный ряд вопросов, ответ на которые кружку приходится искать самому,— ибо мы повторяем, литература в этом отношении почти ничего не дает. Постараемся затронуть наиболее главные и общие для всех кружков моменты повседневной работы и наметить их разрешение, имея главным образом в виду крупный, уже работающий некоторое время, кружок.

Главнейшим вопросом, с которым сталкивается кружок — является вопрос о способе занятий кружка, вопрос, от которого зависит как уровень технических знаний кружковцев, так и степень подуктивности работы кружка.

Занятия кружка делятся на плановые и спорадические.

Под первыми мы понимаем учебные занятия всего кружка по изучению фотографии, т.-е. лекции технического руководителя, сопровождаемые практической проработкой изучаемых вопросов путем показа тех или иных процессов в лаборатории. Под вторыми понимаются занятия отдельных кружковцев по выполнению работ— текущей и своей практической.

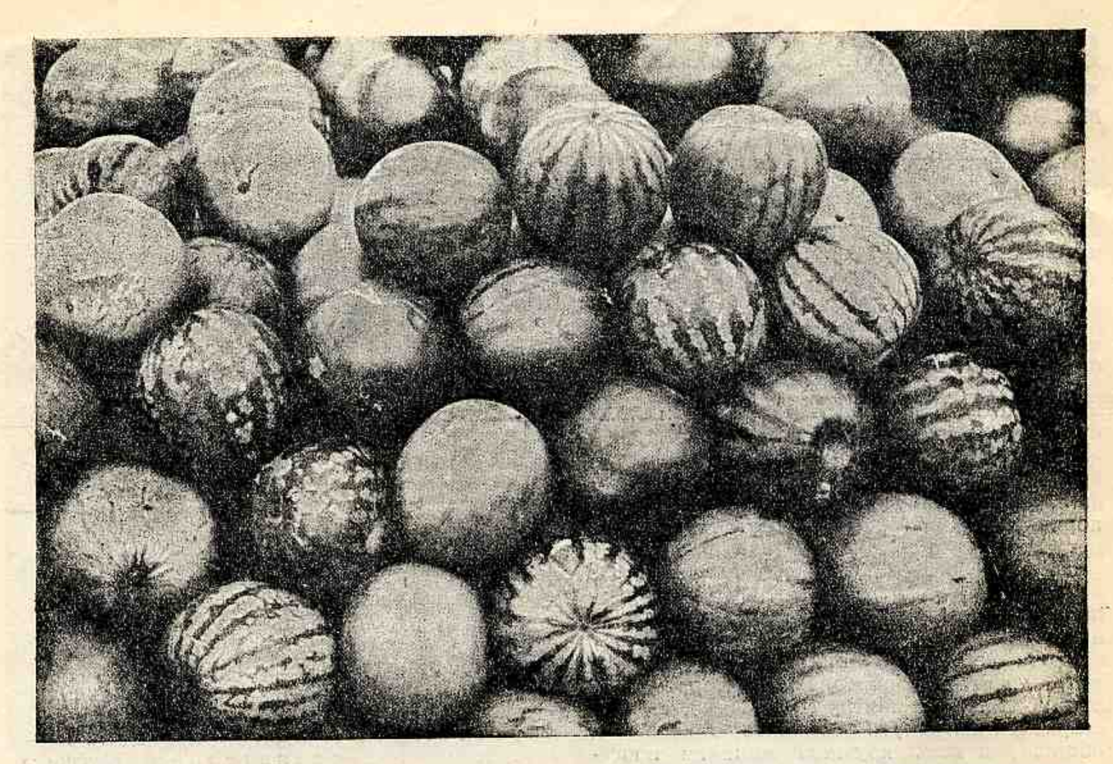
Учебные занятия в виде лекций, собеседований и проч. должны проводиться в строго определенный и выделенный для этого день. В этот день и лаборатория кружка и помещение, отведенное для него, не должны заниматься отдельными членами кружка для своих частных работ и должны быть всецело в распоряжении технического руководителя — для теоретических занятий по программе.

Считая нормальным временем для прохождения общего курса по фотографии в кружке 6 — 7 месяцев, можно указать, что занятия теорией чаще одного раза в неделю делать не следует, так как 25 — 30 уроков по 2 часа вполне достаточно, чтобы усвоить все основное по теории фотографии и практически проработать все процессы. Срок для изучения фотографии мы берем в 6 — 7 месяцев потому, что он как раз совпадает с зимним периодом октябрь — апрель, особенно удобным для занятий, так как летнее время часто делает регулярные занятия невозможными. Кроме того, практика показывает, что наплыв новых членов кружка всегда бывает осенью (что вполне понятно) и что каждый кружковец хочет к будущему лету уже быть во всеоружии. Исходя из этого, программа теоретических занятий и практических работ, сопровождающих проработку теории, должна быть составлена календарно именно на этот срок.

Составляя программу занятий, нужно помнить, что особенно углубляться в теорию не следует — не всякий руководитель умеет ее интересно подать, она становится скучной, и руководитель рискует растерять своих слушателей на полдороге. Теория нужна постольку, поскольку советский фото-любитель должен все процессы, начиная с установки диафрагмы и кончая выбором кадра на готовом отпечатке — проводить не автоматически, а сознательно, вполне отдавая себе отчет, почему и для чего он делает именно так, а не иначе. Именно эта фото-сознательность отличает советского фото-любителя (делает все сам) от заграничного, только щелкающего затвором (остальное делают фото-магазины).

Обычно в руководствах по фото «теория» начинается с видов линз и кончается вирированием бумаг. Руководителями кружков при составлении программы учебных занятий нужно помнить, что кружковец должен разбираться кроме того и в выборе темы, должен уметь найти сюжет, трактующий ее, должен понимать, уметь оценить социальную значимость данного снимка, отдавать себе отчет, для какой цели он делается и, следовательно, каким он должен быть, чтобы соответствовать своему назначению. Все это заставляет руководителя включить в план своих занятий не только технические вопросы, предусмотренные руководствами, но и проработку целого ряда дисциплин, являющихся достоинством и отличительной чертой только советской фотографии, имеющей самоцелью не размытые видики, а ставящей себе задачу зафиксировать наши достижения, победы, изобличить недостатки, промахи, отразить явления нашего быта и проч. Возможно это лишь тогда, когда руководитель кружка—общественник, грамотный не только фототехнически, но и политически.

Вторым видом занятий кружка, названных нами в отличие от плановых — спорадическими, являются занятия отдельных членов кружка по выполнению текущей работы, своих личных работ и т. д.

АРБУЗЫ **Н. Плотников (Нижний-Новгород)**

Текущая работа кружка обычно заключается в обслуживании своей стенгазеты, клуба, фиксации отдельных производственных моментов своего предприятия, отражении сов-парт- и профработы своего коллектива, участия его в празднествах, проведении различных кампаний и пр.

За исключением зас'емки отдельных праздников и, пожалуй, некоторых кампаний, вся остальная работа не является точно календарной и проводится в течение всего времени существования кружка вообще. Тем не менее план этой работы должен быть составлен и за выполнением его должно следить бюро кружка. Необходимость этого вызывается тем, что очень часто члены кружка, как только они научились владеть аппаратом, так увлекаются интересующей их лично с'емкой, что общественная установка работы кружка невольно забывается, времени на выполнение общественной работы нехватает и последняя замирает. Поэтому бюро должно составить список тем, которые должны быть освещены кружком, и распределить эти темы между отдельными товарищами; конечно лучше, если каждый кружковец сам выбирает нравящуюся и понятную ему тему.

Разработка отдельных сюжетов по данной теме производится уже самим членом кружка при консультации руководителя. Для выполнения распределенных между кружковцами тем, каждому из них должен быть дан срок исполнения, который определяется не только количеством времени, нужного для выполнения данной работы, но и устанавливается в соответствии с темой.

Конечно, снимки на все эти темы будут получаться у членов кружка и по собственной их инициативе; поступление таких снимков самотеком должно учитываться, но для того, чтобы иметь гарантию полного отображения жизни коллектива во всех его гранях по производственной, советской, партийной и профессиональной линиям — следует все же иметь такой план зас'емки, и следить за его выполнением нужно. Для показа своей работы, фото-кружок должен иметь в Красном уголке учреждения или предприятия свой ф о т о - у г о л о к. В этом уголке должны выставляться все очередные работы кружковцев, сделанные как в общественном, так и частном порядке. Удобнее всего иметь застекленную раму, в которую через каждые две недели вставляется комплект новых снимков. К особым торжествам или кампаниям должны выпускаться специально посвященные витрины. Хорошо иметь в фото-кружке также и ящик для диапозитивов; последние, будучи освещенными изнутри, выгодно украшают уголок и привлекают к себе внимание.

Для того, чтобы в витрину не попадали снимки, не имеющие никакой ценности,

НА БАЗАРЕ — Э. Вязьмеский (Ленинград)

бюро за день-два до наклейки снимков должно провести общественный просмотр снимков полным составом кружка, отбирая для наклейки лишь снимки, признанные кружком общественно-полезными. Этою мерою достигается в известной мере гарантия того, что в витрину не попадут кошечки с бантиком, головки с розами и т. д., как бы хорошо они ни были выполнены с технической стороны.

Для удобства использования этих комплектов фото-снимков впоследствии для выставки — лучше, если каждый отдельный из них состоит из снимков на какую-нибудь одну тему или на темы, близкие по содержанию, что значительно облегчает рассматривание.

Кроме работы по изготовлению снимков, что может быть проведено разрозненно отдельными кружковцами, в кружке бывает целый ряд работ, которые нужно делать сообща: устройство уголка, оборудование лаборатории, устройство выставок, наклейка фотографий и т. д.

Практика показывает, что если с самого начала не взять твердый курс на выполнение всех этих работ полным составом кружка, то в конце-концов большинство кружковцев отлынивают от них и сваливают эту работу на двух-трех трудолюбивых товарищей. Через некоторое время на последних уже сваливается не только монтировка отпечатков, но и плановая зас'емка, и в конце-концов большинство кружковцев работают лишь для себя, а общественная работа кружка выполняется этими двумя-тремя лицами. Такое положение никуда не годится, с ним нужно бороться и твердо держаться установки, что все эти работы кружковцами должны выполняться коллективно.

Помимо этих работ, выполнение коих должно производиться коллективно, очень часто возникает необходимость что-нибудь срочно заснять, для чего нужно назначить какого-нибудь кружковца. Зачастую в этих случаях у каждого находятся отговорки и чтобы выполнить работу, приходится переспросить чуть ли не весь кружок. Во избежание такого положения, старосте бюро должно быть дано общим собранием кружка право давать в таких случаях наряды на выполнение того или иного задания; ведя учет, кто что уже сделал, староста всегда легко может назначить того или иного кружковца в порядке очередности.

Когда кружок достаточно разрастается, удобнее поделить его на группы: каждая группа состоит из одного-двух старых членов кружка, уже знакомых с фотографией, и четырех-пяти вновь ее изучающих.

Для удобства занятий, все дни недели, кроме одного дня, отведенного для учебных занятий с техруком, нужно поделить по группам с тем, что каждая группа в отведенный для нее день имела в своем распоряжении лабораторию и весь инвентарь кружка. Этим обеспечивается правильное использование лаборатории, дающее возможность всем кружковцам своевременно выполнять полученные от бюро кружка задания.

При пользовании лабораторией и инвентарем нужно помнить, что они в первую очередь должны быть предоставлены для выполнения общественных работ и затем уже в свободное время — для индивидуальных занятий отдельных членов группы. В этом отношении руководитель должен проявлять особую чуткость, так как зачастую отказ в предоставлении лаборатории для личных занятий—охлаждает рвение кружковца.

Есть еще целый ряд мелких вопросов, с которыми приходится встречаться кружку в своей повседневной работе, как например: порядок выдачи материала, возврат продукции и т. д. Однако, эти вопросы во многом зависят от местных условий и характера самого кружка, и поэтому мы их здесь не затрогиваем.

Полагая, что у каждого более или менее крупного кружка наметились уже способы разрешения тех или иных незатронутых в данной статье вопросов по методике работы в фотокружке,—приглашаем товарищей поделиться своим опытом кружковой работы на страницах «Советского Фото».

ДЕРЕВЕНСКИЙ ФОТО-ЛЮБИТЕЛЬ НА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СТРОЙКЕ

ЗА АГРОНОМИЧЕСКУЮ КУЛЬТУРУ *)

Н. КУДРИН

Перейдем к следующей теме, связанной с проблемой борьбы за урожай. Напомним, что тут по пятилетке стоит задача расширить на 22,5% посевную площадь и повысить урожайность на 35%.

Борьба за коллективизацию, строительство новых совхозов и укрепление старых— очень важные пути разрешения этой проблемы. Однако, и к концу пятилетки основную массу товарного хлеба будет давать единоличное хозяйство; и от того, насколько хорошо мы справимся с задачей интенсификации, повышения культурного уровня бедняцких и середняцких индивидуальных хозяйств — будет зависеть успех намеченных пятилеткой планов повышения урожайности.

Есть ли налицо агрикультурное воздействие совхозов и колхозов на индивидуальные бедняцкие и середняцкие хозяйства (снабжение чистосортными семенами, помощь с.-х. машинами и орудиями, ознакомление с правильными приемами обработки почвы)? Как проводится реально агроминимум? Где, кто — конкретно производит сортировку семян, использует породистое зерно, протравливает зерно, применяет минеральные удобрения и т. д., у кого к каким результатом это привело? Что дают кооперирование, контрактация, кредит, налоговые льготы? Кто является застрельщиком интенсификации сельского хозяйства?

В борьбе за повышение урожайности большую роль играет количество машин, удобрений, отсортированных, протравленных семян и т. п. Покажите образцы хорошей продукции, которую мы даем деревне, широко разрекламируйте ее,— и крепко ударьте по дряни. Ряд наших организаций ведет на своих страницах постоянную кампанию «против коварной дряни товарной». Ожесточенную кампанию под этим лозунгом должен вести и наш фото-любитель, показывая товарную дрянь путем использования как общей прессы, так и газет той фабрики или завода, откуда эта дрянь изволила прибыть.

Миллионы пудов продуктов сельского хозяйства гибнут у нас ежегодно из-за вредителей полей и амбаров. Покажите работу суслика там, где к нему еще остается благодушно-примиренческое отношение, и покажите поле, где суслика выкурили. Покажите изгрызанные мышами стенки амбаров, мышиные норы в них и скажите, сколько центнеров хлеба с'ела в этом амбаре мышь, сколько осталось на долю человека. Покажите работу Осоавиахима в области борьбы с вредителями.

Варварское отношение к хлебу приводит к тому, что на корм скоту лучших сортов хлеба уходит у нас во много раз больше, чем на корм людей. Умеем мы разоблачать тех кулаков, которые травят пшеницу на корм скоту, лишь бы не сдавать ее советской власти? Умеем мы травить беспощадно тех, кто перегоняет высокосортное пшеничное зерно в свиное мясо, кто загоняет сотни, тысячи и десятки тысяч пудов хлеба в самогон? Такой травли мы еще не открыли, не пригвождаем к столбу конкретных носителей зла.

А что мы делаем с кулаком, который сознательно оставляет незасеянной часть своих полей, демонстрируя свой протест против наших хлебозаготовительных мероприятий? Снимает ли наш фото-любитель эти заросшие чертополохом и лебедой, жаждущие плуга и семян полосы, показывает ли эти конкретные факты сопротивления

*) См. в № 18 „Советского Фото“ введение и беседу I — „В борьбе за коллективизацию“.

нашей политике расширения посевных площадей? Этих снимков мы тоже пока-что не видим. А они должны быть, они настоятельно необходимы. Чертополох и лебеда заставят нас крепче бить по кулацким рукам, разоблачать классовых конкретных носителей зла.

ФОТО В КЛАССОВОЙ БОРЬБЕ

Следующая, имеющая первостепенное значение тема—это вопросы классовой борьбы в деревне.

Надо сказать, что наши фото-любители не научились еще как следует разоблачать и бить кулака, организовывать массу на борьбу с ним. Где у нас показано фото-любителем, что кулак в современных условиях задерживает развитие сельского хозяйства, играет реакционную роль, противодействует агрикультурным мероприятиям? Надо показать этого кулака, его борьбу против колхозов, контрактации, агроминимума и т. д.

Покажите сожженную кулаком избу селькора, общественный хлеб, подожженный колхоз, покажите испорченный кулаком общественный трактор, обкормленный стеклом скот колхозников,— одним словом, все формы применяемого кулаком гнусного вредительства. Покажите скрытые им запасы хлеба, хлебное ростовщичество и закабаление бедноты. Покажите этого паука на его мельнице, в лавчонке, в чайной, в окружении холуев и подкулачников. Покажите его в окружении подпоенной им горластой своры подкулачников на сходке во время попытки сорвать собрание.

В каких условиях держит он своих батраков и батрачек, как они живут и работают у него? Кулак редко видит свою образину в печати—в газете, журнале, так как фото-любитель еще не научился показывать его так, чтобы даже вид этого суб'екта возбуждал чувство классовой ненависти.

А где наши победы над кулаком? Изобличенный, идущий под конвоем убийца селькора или советского партийного работника, поджигатель? Общественная мельница, убившая кулацкую мельницу? Трактор, освободивший из под кулацкой кабалы бедноту? Кулак, взгретый судом за эксплоатацию батраков? Раскрытые излишки кулацкого хлеба? Кулак, с позором изгнанный с сельского схода? Кулак, изгнанный из сельсовета? Разоблаченный и разогнанный лжеколхоз? — Все это отдельные, весьма интересные кадры большой темы борьбы с кулаком.

ЗА КУЛЬТУРНУЮ РЕВОЛЮЦИЮ

Следующая тема — вопросы культурной революции, быт уходящий, темный, звериный, с пьянкой, знахарством, поповским дурманом, свинскими условиями жизни, невежеством и неграмотностью, рабским положением женщины, снохачеством и пр., и идущий ему на смену новый быт: общественный досуг, книга, газета, радио, кино, школа, курсы, изба-читальня, комсомол, пионеры и т. д. и т. п. На этой теме мы подробно не останавливаемся, так как она к настоящему времени наиболее широко использовалась фото-любителями.

Коснувшись этой темы, мы должны отметить одно обстоятельство: фото-любитель, увлекаясь вопросами быта, совершенно упускал из вида вопросы экономического переустройства сельского хозяйства, вопросы классовой борьбы. Получалась однобокость, излишний уклон в сторону бытовизма.

Быт — очень важная вещь, но он — производное от экономических и политических отношений, и забыть про них — значит задевать верхушки и не смотреть в корень.

Мы ничего еще не сказали о работе фото-любителя в связи с важнейшими хозяйственными и политическими кампаниями (хлебозаготовки, самообложение, перевыборы советов, перевыборы кооперации, подписка на займы, посевная кампания и т. д.). Однако, если об этих кампаниях говорить подробно — каждой из них можно посвятить специальную статью. Нам кажется, что при внимательном использовании тех тематических указаний, которые даны в настоящей статье, с учетом общих важнейших задач нашей работы в деревне на данном этапе, фото-любитель может удачно справиться и с задачами, которые выдвинет перед ним каждая из указанных кампаний.

ПРОТИВ «РАВНОДУШНЫХ» СНИМКОВ

Несколько слов о характере фотоснимка. Надо стараться как можно реже пользоваться снимком информационного характера, спокойно фиксирующего внимание читателя на том или ином факте или событии. Надо стремиться к тому, чтобы снимок выполнял роль агитатора, организовал зрителя, учил его чему-то, воспитывал определенное (отрицательное или положительное) отношение к тому, что снято, говорил бы о классовом подходе автора снимка к заснимаемым фактам и изображениям.

Снимок должен или учить массу на показе положительных образцов, говорить о наших достижениях, или бить по недочетам, злоупотреблениям, плохим образцам работы, разоблачать конкретных носителей зла.

Фото-любителю нужно чаще пользоваться так называемой фото-корреспонденцией. Фотография должна сама рассказать об интересной и полезной вещи. Небольшое количество текста должно лишь облегчить понимание снимка. Далее, весьма интересны фото-письма, затрагивающие рядом фотографий круг вопросов из жизни данного села, данной деревни, и фото-очерки, где в нескольких снимках последовательно и стройно прорабатывается какая-либо одна важная тема.

ПЕЧАТЬ ДОЛЖНА ПОМОГАТЬ

В заключение следует остановиться на путях повседневного влияния на тематику деревенского фото-любителя.

В нашей прессе весьма велика специализация и «разделение труда». У каждой газеты, каждого журнала—свой круг вопросов

и интересов, свой особый подход к ним. Совершенно ясно, что фото-любитель сможет «попасть в точку» лишь в том случае, если каждая газета или журнал, с которыми он стремится связаться, будут тщательно направлять его тематику.

Нельзя оставлять без отзыва ни одного снимка. Надо тщательно указывать на ошибки, ставить точные и определенные задачи, указывать примерно — как эти задачи разрешать. Надо суметь раз'яснить фото-любителю, как одна и та же тема, в зависимости от разработки, может подойти в одном случае — только для стенгазеты, а в другом — с успехом использована любой печатной газетой или журналом. Надо научить фото-любителя различать, что интересно только для стенгазеты и что может быть использовано в общей прессе.

Без такого конкретного повседневного руководства тематикой нельзя добиться организации всей массы фото-любителей деревни вокруг основных вопросов социалистического переустройства сельского хозяйства. Большая ответственность за развитие и правильный рост фото-любительского движения в деревне ложится на нашу периодическую печать — в особенности на редакции газет.

О СТЕРЕО-С'ЕМКЕ ОБЫКНОВЕННЫМ АППАРАТОМ

А. ДОНДЕ

С'емка стереоскопическим аппаратом, конечно, представляет наиболее удобный и естественный способ стереофотографии; однако, этот способ не единственный и есть некоторые задания, которые легче выполнить путем одновременной с'емки двумя аппаратами, а иногда даже и одним — без помощи специального стереоаппарата.

Нормальные условия с'емки стереоскопическим аппаратом заключаются в том, что расстояние между осями об'ективов (база стереос'емки) равняется расстоянию между глазами. Если базу увеличить, то это будет иметь последствием пропорциональное уменьшение размеров изображения. При этом имеется та выгода, что дальние планы изображения чрезвычайно выигрывают в рельефе, и вместо изображения в натуральную величину получается его чрезвычайно пластическое уменьшение. При этом надо, однако, избегать ближних планов, которые могут в стереоскопе двоиться. Стереоскопия при увеличенной базе особенно применима при с'емках отдаленных предметов — гор, различных панорам, облачного неба и т. п.

Стереоскопическую с'емку без стереоаппарата (при увеличенной базе) легко выполнить, пользуясь одновременно двумя обычными аппаратами, поставленными один от другого на расстоянии, которое колеблется от нескольких сантиметров (5—10 см) до нескольких метров (до 25 метров), в зависимости от удаленности задних и от развития передних планов. Наиболее удобными аппаратами для такой с'емки являются аппараты на размеры 4½ × 6, 6½ × 9 и 9 × 12 **см.** Удобнее всего производить стерео-с'емку, если на матовых стеклах аппаратов карандашем нанести сантиметровую сетку. С'емка производится двумя фотографами одновременно, при непременном условии наличия в камерах равнофокусных об'ективов; пластинки размера 6 × 9 и больше следует установить в кассете вертикально и аппараты устанавливают фокус, визируя предметы так, чтобы самый отдаленный из них находился на одном и том же делении сантиметровой сетки обоих матовых стекол; затвор устанавливают на одну и ту же скорость, и производят экспозицию.

Негативный процесс ничем не отличается от обычного, но проявлять обе пластинки рекомендуется в одной ванночке (одновременно) для того, чтобы негативы были одинаковой плотности.

Позитивный процесс требует небольшого раз'яснения. Удобнее всего печатать позитив с двух негативов 6½ × 9, общий снимок будет размером 9 × 13 **см;** на одном куске бумаги мы получим позитив нормального стереоразмера. Для получения такого позитива оба негатива закладываются рядом в копировальную рамку 13 × 18, снабженную стеклом. Кладя негативы, следует обратить внимание на то, чтобы их не перепутать, т.-е. положить левый — налево, а правый — направо, оставляя между негативами промежуток в один сантиметр; печатание производится на бумаге или на диапозитивной пластинке 6 × 13 **см.** Чтобы негативы сохраняли правильное расположение, удобно между ними положить картоночку размером 1 × 9 **см.**

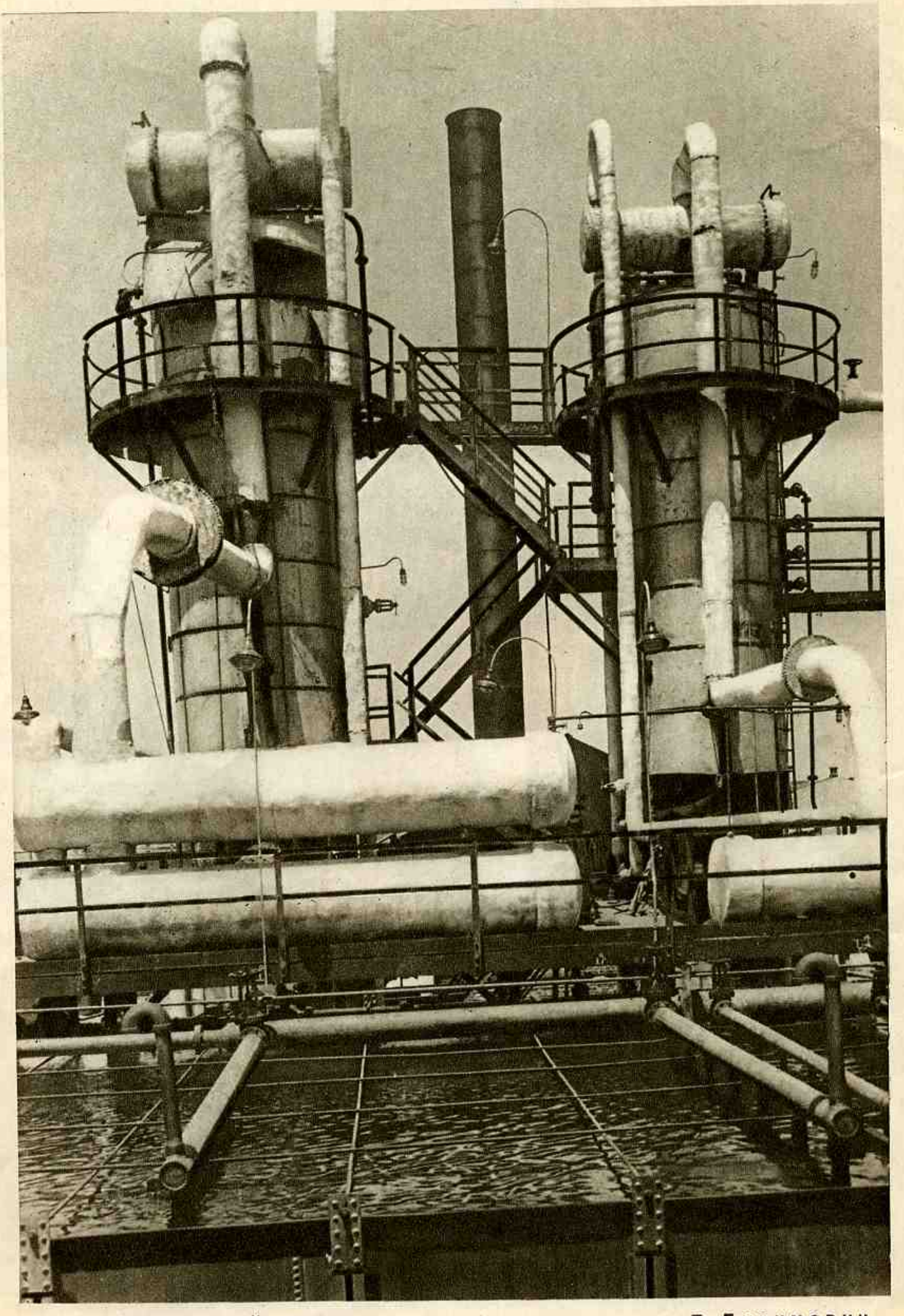
С негативов 4½ × 6 **см** надо печатать так, чтобы расстояние между их центрами было бы 63—65 **мм,** для чего между двумя негативами придется положить картонную прокладку в 1 × 4½ или 1½ × 4½ **см;** печатать на диапозитивной пластинке 45 × 107 **мм.**

При пластинках 9 × 12 мы получим общий негатив 12 × 18 **см,** с которого можно прямо печатать позитивы на бумаге 9 × 18 или на диапозитивной пластинке этого же размера; но обычные «американские» стереоскопы приспособлены чаще всего для меньшей пластинки 8½ × 17 **см;** если иметь в виду такой стереоскоп, то придется снимки сдвинуть, для чего их надо обрезать на 5—7 **мм** с соприкасающихся краев — одинаково как правый, так и левый.

НА СПОРТПЛОЩАДКЕ

Д. Давыдов

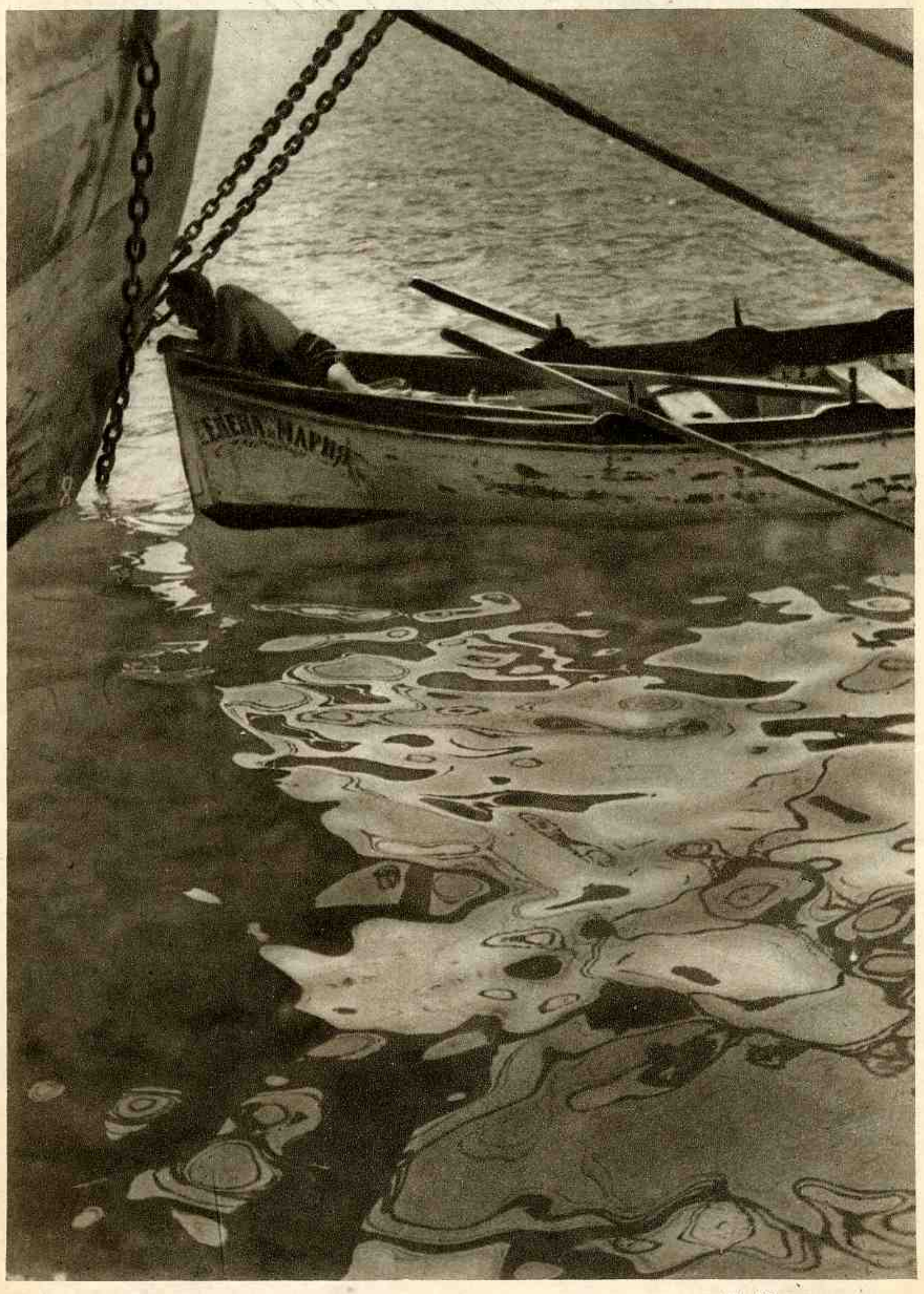

НЕФТЕПЕРЕГОННЫЙ ЗАВОД
Т. Бунимович

ЭКСПОРТНЫЙ ЛЕС

Б. Всеволодов

В ПОРТУ

Е. Микулина

О ПРОЯВИТЕЛЯХ, ДАЮЩИХ МЕЛКОЕ ЗЕРНО

В. ПУСЬКОВ

Фото-аппараты малых размеров ($6\frac{1}{2} \times 9$, $4\frac{1}{2} \times 6$ см) имеют ценность в том случае, если с малого негатива представляется возможность увеличения во много раз. А между тем, если мы возьмем негатив такого размера и попробуем увеличить его в 6-7 раз в обычном увеличительном аппарате с конденсатором, то на позитиве мы заметим очень неприятное явление: отсутствие полной градации и нечеткость контуров.

Причина этого явления кроется в том, что отдельные зерна металлического серебра (из которого состоит негативное изображение), невидимые простым глазом на негативе, становятся весьма значительными при увеличении.

Впервые с вопросами зернистости изображения столкнулись в кино-технике, когда в целях рекламы требовалось увеличивать отдельные кадры до размеров 18×24 — и более. В большинстве случаев получалось грубое, рваное изображение, исправить которое могла лишь кропотливая ретушь позитива.

Как же уменьшить зерно негативного изображения?

Для этой цели предложены были различные методы, из которых практически осуществимым являлся прежде всего способ с промежуточными диапозитивами: увеличение с негатива на диапозитивную пластинку (с незначительным линейным увеличением), печать с диапозитива (получался новый негатив), увеличение нового негатива и т. д. Этот метод хотя и дает хорошие результаты, но мешкотен и требует огромной опытности фотографа вследствие опасности нарушения первоначальной градации негатива. Весьма практичным оказалось также и применение увеличителя без конденсатора (с рассеянным светом).

За последние годы целый ряд исследователей занялись вопросом получения мелкозернистого изображения в процессе проявления негатива. Оказалось, что более мелкое зерно дает проявление после фиксирования (физическое проявление). Изображения, полученные этим способом—как бы покрыты дихроической вуалью, но обладают чрезвычайно мелким зерном. Однако, этот процесс связан с целым рядом неудобств: очень продолжительное время проявления, почти обязательное появление значительной вуали, необходимость увеличения экспозиции в 3-4 раза против нормальной и быстрая порча проявителя; все это делает и этот метод малоудобным для практики.

Вторым методом мелкозернистого проявления служит применение парафенилдиаминового проявителя с сульфитом и бурой. Бр. Люмьер рекомендуют его как наиболее подходящий для получения мелкого зерна при проявлении; это безусловно подтверждается и приводимыми им микрофотографиями. Другой исследователь — Вельдман — указывает, что хотя зерно получается при этом исключительно мелкое, но получение с этим проявителем достаточно плотных негативов довольно затруднительно.

Лаборатория фирмы Кодак (Америка) выработала метод мелкозернистого проявления, исходя из следующих соображений: углекислые щелочи (сода, поташ), ускоряющие процесс проявления, но ведущие к образованию грубого зерна — удаляются совершенно. В проявитель вводят сульфит в гораздо большем количестве против обычного. Крепкий раствор сульфита, имея щелочную реакцию, является слабым растворителем бромистого серебра и в процессе проявления изображения не допускает увеличения зерна, и как бы мешает металлическому серебру собираться в крупные комплексы, — так сказать, дробит зерна. В результате получается очень мелкий осадок серебра. Как всякий проявитель с малым количеством щелочи, а тем более — совсем без нее, проявитель очень чувствителен к прибавке бромистого калия, который выделяется в растворе при проявлении. Незначительное количество буры, прибавляемое в раствор, не придавая проявителю резко щелочного характера, связывает свободный бром. Рецепт, рекомендованной Кодаком, таков:

Метола	2 г
Сульфита безводного	100 г
Гидрохинона	5 г
Буры	2 г
Воды до об'ема	1000 *куб. см*

Проявитель употребляется в неразбавленном виде. Нормально экспонированная пластинка проявляется обычно в течение 6-7 минут. Контрастность изображения зависит от времени проявления: чем дольше проявлять, тем контрастней будет изображение. Использованный уже проявитель работает значительно медленнее и контрастнее; явные недодержки следует проявлять только свежим проявителем.

Так как работа проявителя зависит от значительного содержания сульфита, то раствор нельзя разбавлять водой — получается более грубое зерно. Если хотят, чтобы проявитель работал мягче, то уменьшают содержание гидрохинона, — например, на литр проявителя берут: метола 2 г и гидрохинона 2 г. Если же желательно получить негатив с большими контрастами, то, не меняя концентрации сульфита, удваивают количество метола и гидрохинона; чем продолжительнее действие проявителя, тем контрастнее негатив.

Люмьер приводит рецепт медленного метолгидрохинонового проявителя, дающего по его наблюдениям очень мелкое зерно:

Воды	10 000 *куб. см* (10 литров)
Метола	$1\frac{1}{2}$ г
Гидрохинона	5 г
Сульфита безводного .	30 г
Соды безводной	2 г

Время проявления — от 45 мин. до 1 часа.

Наконец, метоловый проявитель без щелочи по Андрезену тоже дает достаточно мелкое зерно:

Метола	15 г
Сульфита кристалл.	150 г
Воды	1000 куб. см

В случае передержки можно прибавить 2-3 **куб. см** бромистого калия (в 10% растворе) на каждые 100 **куб. см** проявителя. Этот проявитель можно рекомендовать только в том случае, если экспозиция была заведомо близка к нормальной — скорее с уклонениями в сторону передержки. Недодержанные пластинки в этом метоловом проявителе безнадежно погибают.

Необходимо обратить внимание на то, что Кодаковский проявитель дает мелкое зерно, независимо от величины зерна бромистого серебра пластинки,— в то время, как при обычном проявлении исходное зерно эмульсии играет решающую роль в зернистости полученного изображения.

Отметим в заключение, что мелкое зерно негативного изображения важно не только в случае последующего увеличения его, но и контактным копиям сообщает чистоту и четкость, сохраняя малейшие детали оригинала.

ЛАБОРАТОРИЯ в СТОЛЕ

В условиях небольшой жилой площади фото-любителю приходится изыскивать особые способы устройства своей лаборатории с расчетом—занять как можно меньше места, не лишая себя в то же время и некоторых удобств. В этом отношении приводимое ниже описание лаборатории из стола может быть с успехом использовано фото-любителями.

Д. ЗАХАРЕВИЧ

Главное удобство описываемой ниже лаборатории заключается в том, что в свободное от работы время лаборатория не занимает почти никакого места, так как стол, в котором она умещается, может быть использован для всяких иных нужд. Построить такую лабораторию может всякий любитель сам, не прибегая к помощи мастеров — для этого нужно достать обыкновенный четырехугольный столик без ящиков и размером приблизительно ½×1 метр. Крышка стола отделяется от ножек и прикрепляется к одной стороне стола двумя-тремя прочными петлями (см. рис. 1), так, чтобы ее можно было открыть и поставить в вертикальном положении. Для укрепления ее в таком положении—устраивают две деревянные подпорки, как показано на рис. 1. Снизу к междуножным перекладинам прибивают донышко из доски, не менее как в 1 см толщиной. Таким образом, получится подобие плоского ящика на четырех ножках. В этом ящике и на внутренней стороне его крышки и размещаются все приборы лаборатории. Разнообразие приборов и их

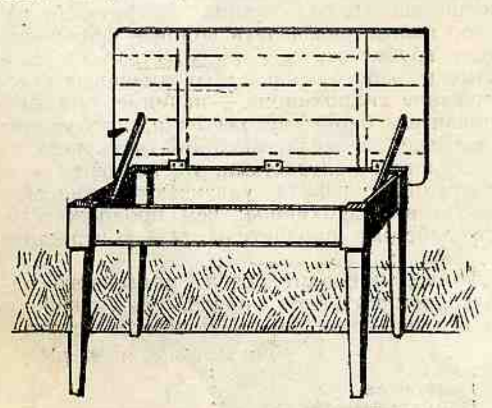

Рис. 1.

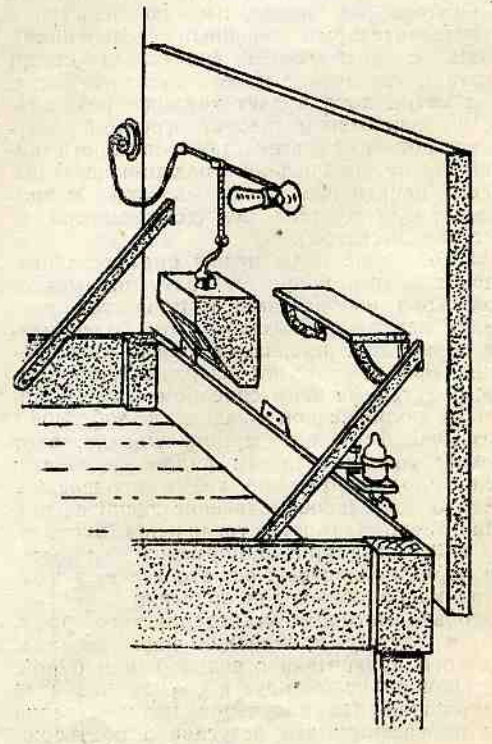

Рис. 2.

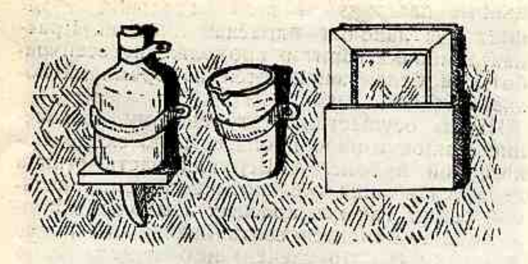

Рис. 3.

количество будет зависеть в каждом отдельном случае от возможностей любителя, — размещение же их удобнее всего произвести следующим порядком: на крышке стола укрепляется красный фонарик и белая лампочка, затем устраивают 2-3 небольших полочки для установки бутылочек с растворами, мензурок, воронок и тому подобного.

Эти предметы (т.-е. фонарь, полочки и проч.) надо прикрепить наглухо, чтобы при закрывании крышки они не свисали. Один из вариантов расположения этих предметов показан на рис. 2. Понятно, что можно сделать не одну, а несколько полочек.

При таком устройстве, в свободное от работы время все предметы с полок убираются и укладываются в ящике. Однако, чтобы не приходилось каждый раз убирать, можно укреплять их на крышке стола по способу, показанному на рис. 3, но в этом случае нужно озаботиться о хорошей укупорке бутылок. Для этого очень удобными могут быть обыкновенные детские соски. Соску надевают на пробку и вместе с последней вставляют плотно в горлышко бутылки. Торчащий же конец соски загибают в виде обшлага на горлышко бутылки (см. рис. 4).

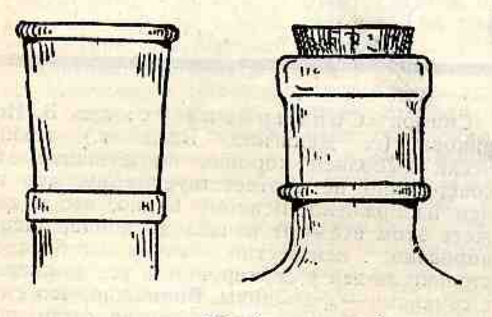

Рис. 4.

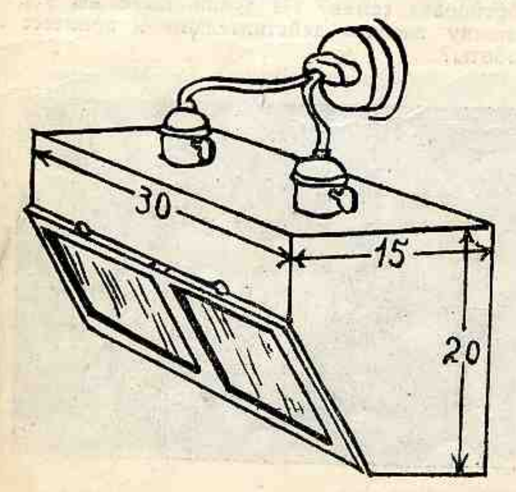

Рис. 5.

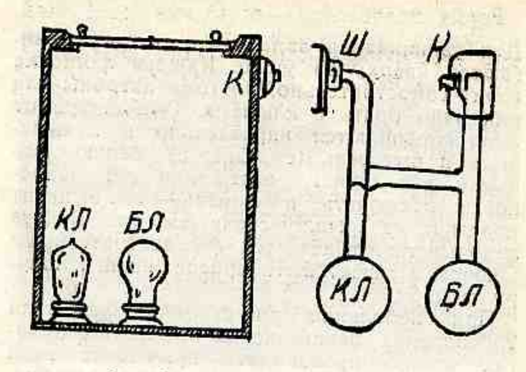

Рис. 6. Рис. 7.

При работе, кюветы размещаются на дне ящика, и чтобы последнее не портилось от пролитых растворов — его нужно обложить клеенкой.

Удобство работы в этой лаборатории во многом будет зависеть от фонаря, поэтому мы останавливаемся коротко на его конструкции. Весьма удобным в практике оказался фонарь, показанный на рис. 5. Форма и размеры его ясны из рисунка (размеры показаны в сантиметрах).

Фонарь состоит из двух самостоятельных отделений, отгороженных светонепроницаемой перегородкой. В каждом отделении помещается по лампочке. Левое отделение имеет спереди красное стекло, правое — желтое. Оба стекла установлены в рамочке или просто окантованы и вдвинуты в пазы.

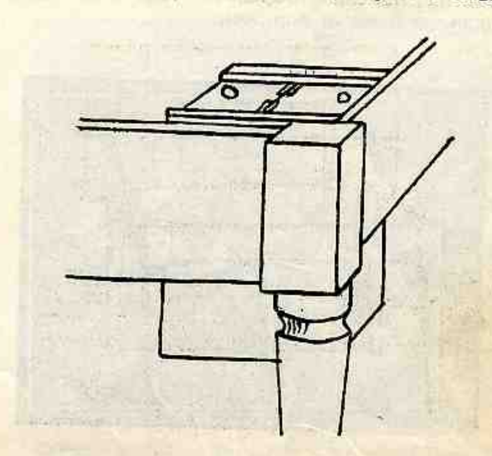

Рис. 8.

Для ввинчивания лампочек — стекла выдвигаются кверху за ушко. Каждая лампочка горит самостоятельно, поэтому патроны для них надо брать с ключами. Оба шнура от ламп соединяются параллельно и включаются в штепсель (см. рис. 5). Белую лампочку для общего освещения нет надобности заключать в фонарь — ее выносят отдельно на крышку стола (см. рис. 2). Эта лапочка также делается с самостоятельным ключом и может быть присоединена к шнуру фонаря.

При небольших со стороны любителя требованиях, печатание на бромистых бумагах можно производить при свете этой лампочки, однако это не совсем удобно, так как приходится каждый раз прятать оставшуюся бумагу в пакет или ящик; поэтому весьма полезно сделать в том же столе копировальный станок — его лучше всего устанавливать в левом ближнем углу стола. Станок этот представляет собой обыкновенный светонепроницаемый ящичек (см. рис. 6), на дне которого устанавливаются две лапочки — красная и белая. Красная лампочка горит в продолжение всей работы, а белая зажигается на время экспозиции.

Чтобы осуществить эту систему, включение лампочки надо произвести по схеме, показанной на рис. 7. Верхняя часть станка делается в виде обыкновенной копировальной рамки. Так как красных лампочек в продаже нет, придется взять несильную белую лампочку (10—16 свечей) и обернуть ее в два-три слоя красной бумагой. Белую же лампочку для большего светорассеивания полезно брать матовой или обернуть ее папиросной бумагой.

Если окажется, что высота ящика больше глубины ящика стола, то в дне последнего надо выпилить соответствующее четырехугольное отверстие, куда и вставить ящик, как показано на рис. 8.

В качестве последнего штриха — можно вделать в ребро стола-лаборатории замок — и на свободное от работы время запирать его.

КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

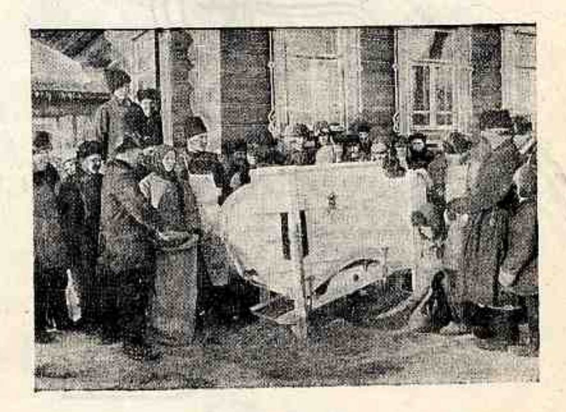
Д. Н.

Н. Чижиков (п. о. Брейтово, Яросл. г.) явно инсценировал сюжет; его снимок «У фотографа» — пустяковый по теме, сделанный скорее «для себя», изображает мальчика, якобы снимающего двух маленьких ребят. На снимке нет даже того, что можно было бы назвать детским бытом — все это неестестенно и фальшиво. Технически снимок выполнен неплохо, но негатив проявлен слишком жестко: света (лица ребят) негатива излишне плотны; отпечаток полезно обрезать так, как здесь показано белыми линиями.

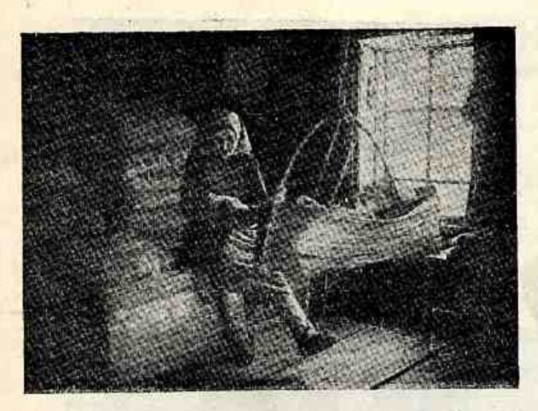
Снимок «Сортировка семян» **В. Новикова** (с. Денягино, Влад. г.) технически выполнен хорошо, но название это совершенно не соответствует тому, что на нем изображено. Всякому видно, что в сюжете этом все — от начала до конца, инсценировано; неизвестно, зачем собралось столько людей у сортировки, а все движения с семенами — фальшивы. Возможно, что смотрящим в об'ектив очень лестно было увидеть себя на этом снимке, но при чем тогда сортировка семян? Не лучше было бы эту машину заснять действительно в процессе работы?

У ФОТОГРАФА Н. Чижиков (Брейтово)

СОРТИРОВКА СЕМЯН В Новиков (Денягино)

КУСОЧЕК БЫТА — А. Тимашев (Казань)

НА ОТДЫХЕ — Н. Костин (Ишаки)

«Кусочек быта» **А. Тимашева** (Казань). Хорошему впечатлению от снимка мешает ореол (от окна) и контрастность освещения, не позволившая проработать детали в тенях. Отсутствие у большинства любителей выбора оптики для каждого отдельного случая с'емки (здесь полезен широкоугольный об'ектив), отсутствие подходящего негативного материала — увеличивают трудность разработки сюжета, подобно рассматриваемому. Тем не менее, автор, очевидно, сделал максимум того, что можно было сделать при всех имеющихся у него данных — он показал интересный бытовой снимок.

Желание произвести эффект продиктовало **Марченко** — (Одесса) использовать тень, как самостоятельный элемент композиции. Мысль, вообще говоря, неплохая, но она должна быть увязана тесно с содержанием сюжета. У автора не было сюжета — его он «надумал». Так как в снимке нет темы, как нет и содержания, то надуманность дошла до... гусиного пера в руках у современного человека в пиджаке, а вместо эффекта получилось просто... несерьезно. Не совсем преодолел автор и технические трудности с'емки: четыре светлых пятна — ухо, лицо, перо и рука — окончательно губят надуманный «эффект»

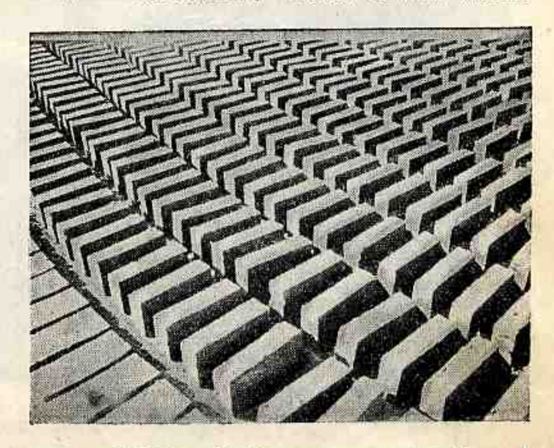
Просто и довольно живо передал **Н. Костин** (с. Ишаки АССР) отдых крестьянской семьи в поле — во время полевых работ. При небольшой ошибке в экспозиции (в сторону недодержки), несколько недопроявленный негатив дал совершенно стеклянные (прозрачные) тени. Точку с'емки следовало взять несколько дальше—изображение вышло бы мельче, но гораздо естественней.

Если бы на заднем плане не было светлых пятен, снимок выиграл бы и в композиционном отношении; насколько эти пятна уместны в данном случае на переднем плане (фигуры в белом), настолько они отвлекают и рассеивают внимание, находясь, кроме того, еще и сзади.

Выбрав интересную точку зрения, **П. Клющинский** (г. Сольцы) оригинально задумал кадр — «Сушка сырца»; но, к сожалению, не мог преодолеть технических затруднений, поэтому из его хорошего замысла ничего не вышло. Сколько раз писалось уже на страницах нашего журнала о тесной зависимости между допускаемым приближением (с аппаратом) к об'екту с'емки и фокусным расстоянием об'ектива. Об'ектив, при помощи которого сделан этот снимок — короткофокусный, или во всяком случае не настолько длиннофокусный, чтобы с ним можно

ТЕНЬ — Марченко (Одесса)

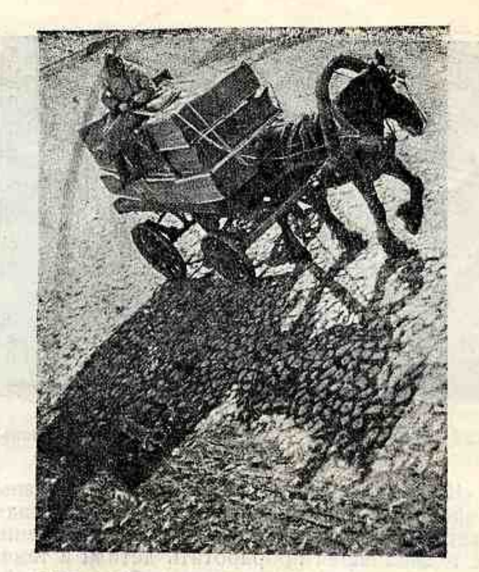

СУШКА СЫРЦА — П. Клющинский (г. Сольцы)

было приближаться к об'екту снимка так близко, как это сделал автор. В результате — представление о размере кирпича вышло преувеличенным: в силу допущенного искажения, кирпичи сделались похожими на большие камни, кроме того, они не имеют на снимке ни формы (об'ема), ни фактуры материала, из которого сделаны; последнее произошло из-за недостатка полной экспозиции или, вернее, от крайне жесткого проявления пластинки. На негативе все света «завалены», т.е. запроявлены настолько, что при печати с него под плотными местами бумага не пропечатывается (остается белой). Проявить пластинку надо было гораздо мягче: или разбавив проявитель водой, или — если он был старый — заменив свежим и разбавленным.

Снимок **В. Еремеева** — «Утро», может служить неплохим образцом разработки тональности, играющей весьма значительную роль в фотографическом изображении. Эта фотография вся построена на контрастах в тоне, и только благодаря этим контрастам она смотрится. Сюжет — самый обыкновенный, но он выиграл благодаря рельефности освещения (боковое — утром или ближе к вечеру) и смелого заполнения переднего плана темными пятнами (часть дома, фигура и фонарь). Несморя на это, в снимке нет полного впечатления воздушной перспективы — дом на заднем плане кажется слишком крупным; быть может, выгоднее было, избрав несколько иную точку с'емки, показать более длинную линию строения.

Уметь «поймать» подходящее освещение, — вернее, использовать таковое во-время, — один из приемов, каким не всякий фото-любитель владеет в достаточной мере. Преимущества бокового освещения ясно видны из снимка **Р. Кармен** — «Подвода»; здесь свет вылепил форму живых и мертвых предметов, кроме того, он дал длинную от предмета с'емки тень, могущую служить композиционным включением в картинную плоскость. Несмотря на значительные достоинства этого снимка, в нем есть многое, что мешает назвать его законченным; прежде всего бросается в глаза досадная нерезкость переднего плана (булыжники мостовой) и стремление автора обрезкой отпечатка показать точку с'емки не ту, с которой он работал.

ПОДВОДА Р. Кармен (Москва)

Неплох по замыслу снимок **И. Васильева** — «Перевозят пушку в музей». К недостаткам снимка надо отнести слишком близкую точку зрения — обычное увлечение недостаточно опытных фото-любителей; надо было взять больше переднего (вернее, переднего-левого) плана, чтобы пройденным путем еще больше подчеркнуть планы, усилие людей и машины, передвигающих тяжесть. Темное пятно наверху справа следовало бы срезать.

УТРО В. Еремеев (Москва)

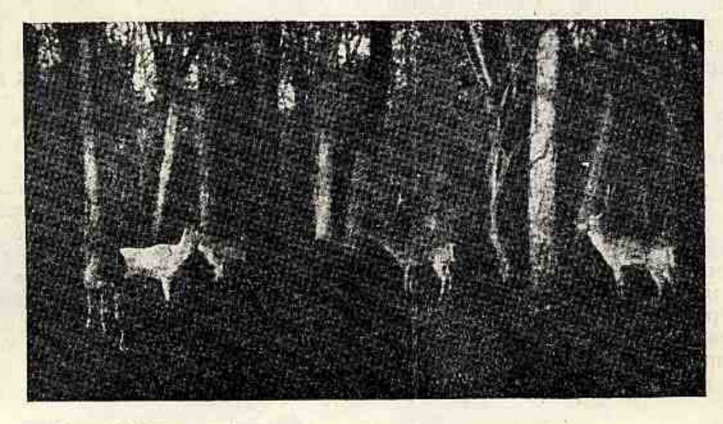
ПЕРЕВОЗЯТ ПУШКУ в МУЗЕЙ И. Васильев

ЕВРОПЕЙСКИЕ „ДОСТИЖЕНИЯ“

Парижский иллюстрированный еженедельник «Вю» («Vu») провел трехмесячный конкурс на лучший фото-любительский снимок.

По признанию самого журнала, жюри не без труда нашло достойные премии снимки.

Мы приводим их здесь. Они вызывают скорее недоумение, чем восторг,--и могут служить свидетельством того, на каком в сущности убогом уровне стоит любительская фотография в «прекрасной Франции».

„В БУЛОНСКОМ ЛЕСУ“

Премия по классу городского пейзажа.

„НЕ ПРАВДА ЛИ, Я ПРЕКРАСНА?“

Премия по классу моментальных снимков.

„ОПАСНЫЙ ПЕРЕКРЕСТОК“

Премия по классу натюр-мортов.

ПРОТИВ КОВАРНОЙ ДРЯНИ ТОВАРНОЙ

Металлические кассеты

Кассетный голод известен каждому фото-любителю. Долго мы ждали появления наших советских кассет и наконец—дождались: месяца три тому назад почти во всех фото-магазинах появились кассеты размером $6\frac{1}{2} \times 9$ и 9×12 **см** по цене 1 руб. и 1 р. 30 к. за штуку. Появление кассет вызвало немалое оживление в мире любителей, — но горькое разочарование ждало каждого, кто вздумал их купить. Мы еще не встретили ни одного случая, чтобы кассета не пропускала света; иными словами, — главное требование, пред'являемое к кассетам, в них не соблюдено. Положение фото-любителей незавидное, так как приходится покупать втемную: доверяя или продавцам, или внешнему виду предмета,— испытание же покупки приходится производить после.

Учитывая это, кустарь, производящий кассеты, придал им довольно привлекательный внешний вид, но когда спустя некоторое время прескверный лак — даже не лак, а просто черная краска — отскакивает от кассеты и обнаруживает обыкновенную белую жесть и грубую штамповку, то негодность последней становится совершенно очевидной.

Выпуск доброкачественных кассет значительно облегчит работу фото-любителей, их наличие в продаже несомненно увеличит спрос на пластинки, поэтому надо удивляться, что за производство кассет у нас взялись не государственные предприятия, а кустари.

Где порошок магния?

Приготовление магниевой смеси в том виде, в каком она продается в наших магазинах — особой трудности не составляет, и каждый любитель по одному из многочисленных рецептов мог с известной предосторожностью приготовить ее сам; однако, металлического магния иногда нет в продаже даже в магазинах Гослаборснабжения.

Кустари, учтя выгодность превращения двух сравнительно дешевых продуктов (магния и марганцево-кислого калия) в один дорогой (вспышку), воспользовались этим и скупили, очевидно, весь металлический порошок магния. Надлежало бы урегулировать отпуск металлического магния и держать его также в фото-магазинах.

ИЗ ПРАКТИКИ ДЛЯ ПРАКТИКИ

О плохо отмытых негативах

При печати с плохо отмытых от фиксажа негативов (когда на поверхности желатинового слоя выступили кристаллы гипосульфита) их нельзя класть непосредственно в чистую воду, так как в таком случае слой или слезает совсем со стекла, или покрывается пузырями. Необходимо негатив положить на 10 минут в обыкновенный фиксаж и потом уже отмывать в проточной воде.

Предел использования фиксажного раствора

Раствор гипосульфита нельзя считать использованным только тогда, когда он больше уже не в состоянии растворять бромистое серебро эмульсии. Опыт показал в этом отношении следующее: можно:

1. В одном литре 15% раствора кислого гипосульфита (с прибавкой бисульфита натрия или метабисульфита калия) — фиксировать не больше 50 пластинок 9×12 **см.**

2. В одном литре 15% кислого и дубящего раствора гипосульфита (с прибавкой бисульфита натрия и хромовых квасцов) — фиксировать не больше 75 пластинок 9×12 **см.**

Простой способ определения истощенности фиксажа состоит в том, что капля раствора, нанесенная на белую фильтровальную бумагу, окрашивается через некоторое время в бурый цвет. Следующая таблица указывает приблизительное содержание гипосульфита в испытываемом растворе:

Время фиксирования пластинок.	Содержание гипосульфита в растворе.
5 минут	20%
10 „	10%
15 „	6%
30 „	4%

Простые резиновые пробки

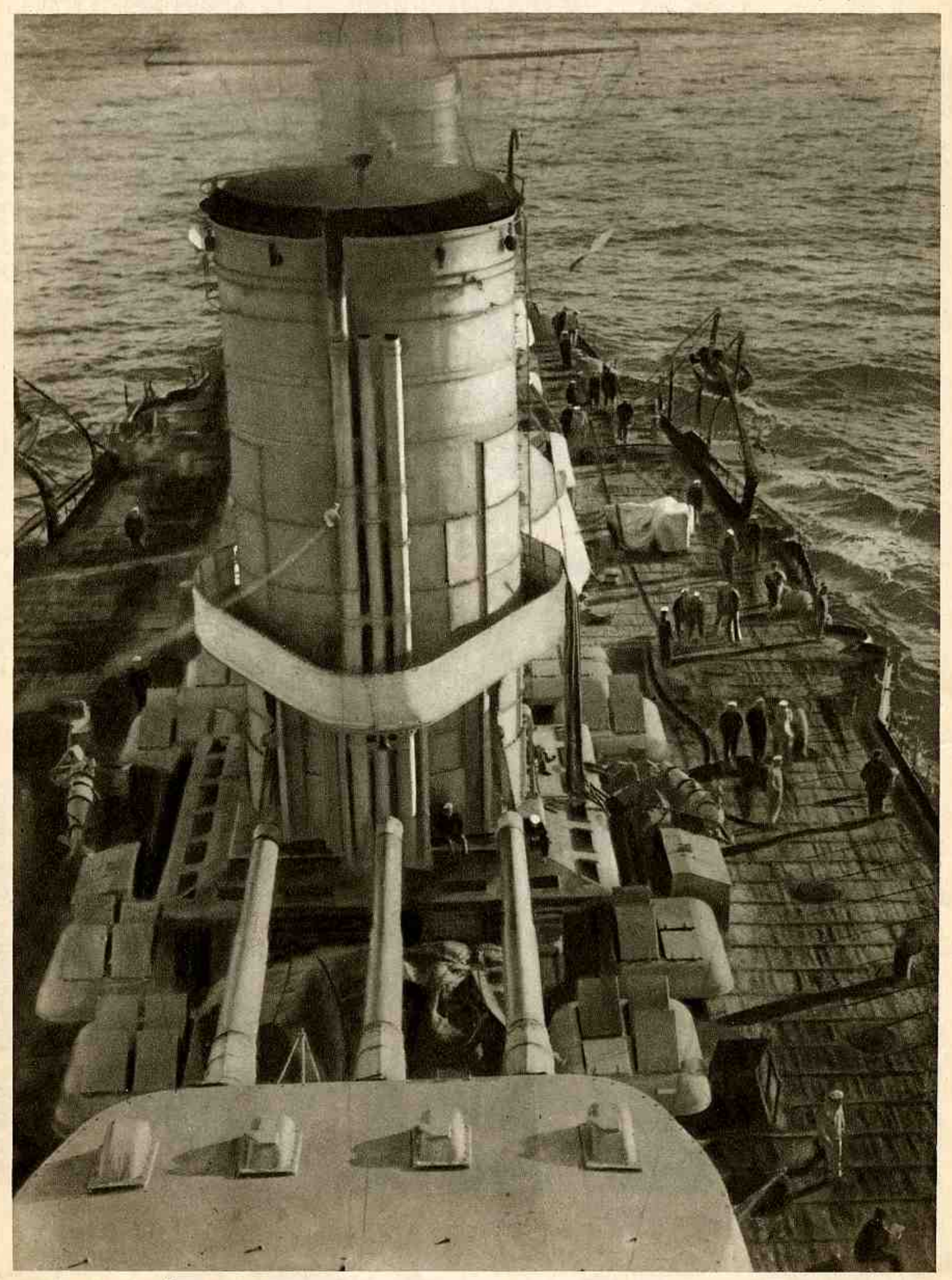
Растворы, подвергающиеся окислению, рекомендуется держать в посуде — либо с притертыми пробками, либо закрывающейся резиновыми пробками.

В провинции не всегда представляется возможность иметь и то и другое, — да к тому же это и недешево.

Можно пользоваться резиновыми детскими сосками. Соску попросту натягивают на горлышко бутылки, а иногда предварительно закрывают ее обыкновенной пробкой; результаты великолепны. Можно рекомендовать подобные свои резиновые пробки всем фото-любителям.

БУДУЩИЕ АВТОДОРЦЫ (Самарканд) Г. Ткаченко

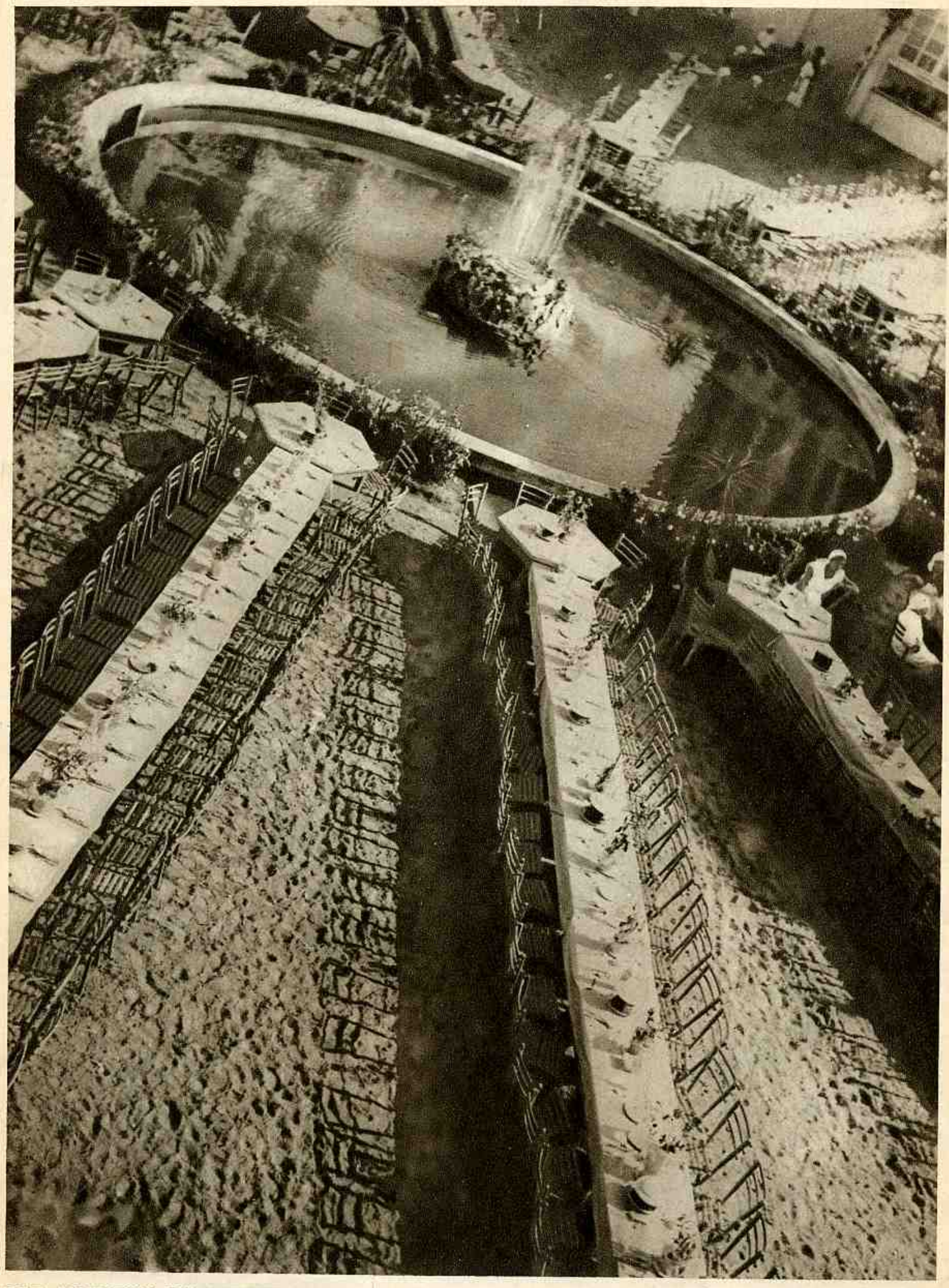
В БОЛЬШОЙ ПОХОД

Н. Штерцер

У МИКРОСКОПА

Б. Игнатович

ДЛЯ ВСТРЕЧИ ПИОНЕРОВ

С. Фридлянд

ПО ИНОСТРАННЫМ ЖУРНАЛАМ

Быстрое усиление двухромовокислым калием

С целью сокращения продолжительности промывки негатива, Блохман предложил видоизменить обычный метод усиления двухромовокислым калием, пользуясь следующими запасными растворами:

I.	Двухромовокислого калия	6 г
	Поваренной соли	8 г
	Хромовых квасцов	10 г
	Воды до об'ема	100 *куб. см*
II.	Лимонной кислоты	12 г
	Сернокислой меди (медный купорос)	5 г
	Воды теплой до об'ема	100 *куб. см*

Негатив отбеливают в смеси равных об'емов обоих растворов и от 8 до 16 об'емов воды; этот раствор хорошо сохраняется и может употребляться повторно. Негатив должен вполне отбелиться в течение 5 минут.

После короткой промывки негатив чернят любым проявителем.

Этот метод можно применить и к усилению отпечатков на бромистых бумагах, взяв для чернения проявитель, наполовину разбавленный водой; тон отпечатка получается коричневый.

(*„Das Atelier"*)

КАК РАБОТАЮТ ФОТО-КРУЖКИ

ФОТО-КРУЖОК ЛЕНИНГРАДСКОЙ ФАБРИКИ «КРАСНОЕ ЗНАМЯ»

Э. КЕРСТЕНС

В начале августа на крупнейшей в Ленинграде трикотажной чулочной фабрике «Красное Знамя» при печатной фабричной газете «Голос Работницы» организовался фото-кружок.

Для того, чтобы расшевелить остальных фото-любителей фабрики (попутно и интересующихся фотографией), активная группа товарищей решила действовать показом.

Ко дню индустриализации силами организаторов был приурочен выпуск первого номера фабричной фото-газеты «Глаз Работницы». Фото-газета, как совершенно новое явление на фабрике, вызвала громадный интерес, а так как в номере был помещен достаточно свежий материал (ход подписки на 3-й заем по фабрике, демонстрация работниц 1-го августа и т. д.), то фотографии рассматривались и обсуждались с большим интересом.

Была достигнута и основная цель, поставленная фото-секцией: стали появляться отдельные фото-любители, приносившие свои аппараты и просившие принять их в организацию.

Следующим шагом встал вопрос об организации фабричного фото-кружка. Приятно отметить, что на организационном пути фотокружок встретил полную поддержку редакции фабричной газеты. Без урезок была утверждена смета (около 70 рублей) на оборудование фото-лаборатории, предоставляется помещение (на фабрике же), а редколлегия передает фото-кружку фотоаппарат.

Так мы всколыхнули фото-дело у себя на фабрике. Интересна судьба двух экземпляров фото-газеты. Один экземпляр был затем вывешен в зале фабричного клуба, в котором происходила областная конференция текстилей. Второй экземпляр, вделанный в специальную раму и на фанерной доске, был подарен подшефной фабрике воинской школе в день ее юбилея, с дополнительной надписью на газете: «Ф-ка «Красное Знамя» — подшефной (наименование части)». Вместо передовицы, предназначавшейся для фабричных читателей, была наклеена новая статья: «Привет юбиляру».

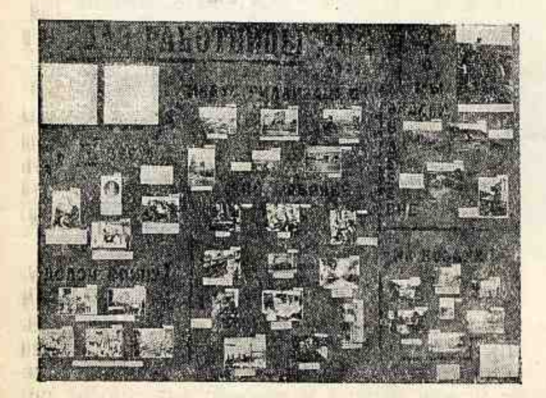
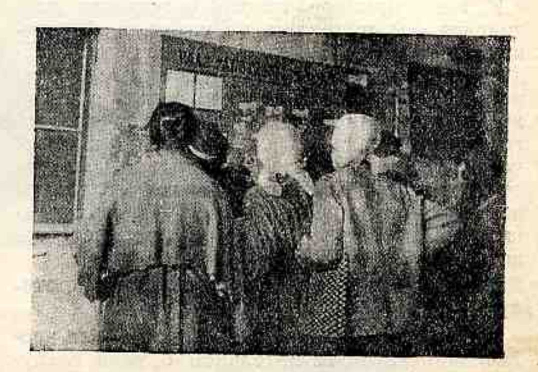

Фото-газета „Глаз Работницы".

Работницы ф-ки „Красное Знамя" за чтением своей газеты.

ШАГ ЗА ШАГОМ — БЕСЕДЫ С НАЧИНАЮЩИМИ (14-ая)

КАК ДЕЛАЮТСЯ УВЕЛИЧЕНИЯ

Выбор подходящего для увеличения негатива

Следует иметь в виду, что только с очень хорошего в техническом отношении негатива возможно получить хорошее увеличение. Всевозможные недостатки негатива (пятна, царапины на эмульсии) — будут также увеличиваться и станут более заметными на увеличении. Недостаточная резкость, бывшая малозаметной на негативе, при увеличении станет гораздо больше бросаться в глаза. Вялый негатив — даст вялое же увеличение, жесткий негатив — такое же жесткое увеличение. Поэтому, во избежание порчи бумаги и разочарований, прежде чем заняться увеличением — следует тщательно убедиться в том, что предназначенный для увеличения негатив — вполне хорош и заслуживает увеличения не только по своему сюжету, но и по техническим достоинствам.

Следует запомнить также и то, что совсем не обязательно увеличивать весь негатив целиком. Даже наоборот: в подавляющем большинстве случаев наилучшие (в смысле композиции и сюжета) увеличения получаются именно не со всего негатива, на котором обычно имеется много лишнего по краям, — а только с его части, наиболее существенной или интересной. Поэтому никогда не следует жалеть оставлять мало интересные части негатива без увеличения.

Часто бывает так, что отпечаток со всего негатива, по обилию элементов и их разбросанности, по обилию пустых мест, — не способен привлечь ничьего внимания; если же увеличить лишь некоторые элементы имеющегося на нем изображения, тем самым выделив их, — то может случиться, что из скучного в общем негатива, путем отдельного увеличения одного-двух вырезов, можно получить один-два интересных снимка. При этом на прочих частях негатива может быть сколько угодно царапин и пятен — все равно они не помешают, лишь бы они не приходились на выбранные нами части

В виде примера такого частичного увеличения мы приводим на следующей странице два фото: из них — нижнее представляет собой контактный отпечаток с целого негатива, а верхнее — увеличенный с этого же негатива портрет ребенка, для которого использована только одна тринадцатая часть всего негатива. При этом читатель легко может убедиться, что из бездарного нелепого группового снимка удалось получить сравнительно недурный портрет одного лица.

Выбор подходящей для увеличения фотобумаги

При выборе наиболее подходящей для увеличения светочувствительной бумаги следует учитывать: чувствительность бумаги (быстрая, нормальная, медленная), характер поверхности бумаги (глянцевая, полуматовая, матовая, шероховатая), тон подложки (белая, кремовая),

а) Чувствительность. Для целей увеличения в подавляющем большинстве случаев пользуются бромосеребряными бумагами — так как они обладают высокой светочувствительностью и не требуют чересчур продолжительной экспозиции при увеличении, как это имело бы место при работе на газопечатных бумагах. (За границей в последние годы стали изготовляться предназначенные для увеличений высокочувствительные сорта газопечатных бумаг, немногим уступающие по чувствительности бромосеребряным; в СССР пока подобные бумаги не производятся).

Так как, как правило, большинство бумаг работают тем мягче, чем они чувствительнее, — то для получения наилучших результатов следовало бы иметь под рукой бумагу трех чувствительностей: для увеличения с контрастных негативов — бромосеребряную бумагу высшей чувствительности (быструю), для нормальных негативов — нормальную бромосеребряную бумагу, и для вялых и тонких негативов — жесткоработающую бумагу (медленную бромосеребряную или газопечатную).

б) Окраска подложки бумаги. Фотографические бумаги выпускаются на белой подложке, или на подложке, окрашенной в слегка коричневатый кремовый цвет (шамуа). Увеличения, предназначенные для газет и журналов, следует делать только на белой бумаге, так как кремовый тон ухудшает репродукцию. Если же увеличение не предназначено для посылки в прессу, то тон бумаги можно выбрать в зависимости от характера сюжета снимка: так, снимки зимних пейзажей нужно увеличивать на белой бумаге, что будет подчеркивать холод сюжета; снимки с ярким солнечным светом и портреты — лучше увеличивать на бумаге шамуа, они от этого становятся теплее, живее. Следует также учитывать, что на кремовой бумаге снимок кажется несколько мягче — поэтому слегка жестковатые негативы выигрывают от увеличения на бумаге шамуа.

в) Характер поверхности бумаги. Для тех увеличений, на которых должны быть возможно отчетливее и яснее переданы мелкие детали (машин) — следует брать глянцевую бумагу (которой к тому же можно придать зеркальный блеск — см. следующую беседу).

Если же от будущего увеличения требуется спокойный характер, при котором общее впечатление важнее деталей (пейзажи, портреты), то более подойдет матовая бумага. Полуматовая бумага стоит посредине между первой и второй; для многих сюжетов она является наиболее подходящей,

ЧАСТЬ ЛУЧШЕ ЦЕЛОГО!

ВНИЗУ: контактный отпечаток с негатива.

ВВЕРХУ: увеличение незначительной части того же негатива (увеличенная часть обведена на нижнем снимке белой линией).

хотя и не наиболее употребительной; фото-любители обычно гонятся за глянцевой поверхностью.

Наконец, если снимки предназначены для художественных выставок, для украшения помещений и должны быть сильно увеличены — то лучше будет воспользоваться для подобных случаев шероховатой крупно-зернистой бумагой (она, с одной стороны, делает увеличенное зерно негативной эмульсии незаметным, с другой — как бы разрыхляет однообразные ровные места и делает их живее). Кроме того, на ней легче всего производить заделку пятен и простую техническую ретушь.

Для нужд прессы наиболее подходящими для репродукции являются бумаги глянцевые (без последующего глянцевания прикаткой!) и полуматовые; бумаги шероховатые непригодны. Зеркальный блеск отпечатков, который, в погоне за дешевым эффектом (так легче продать!), стремятся придать своим глянцевым отпечатком фото-любители и фото-репортеры, отнюдь не облегчает репродукцию, а скорее затрудняет ее, создавая вредные рефлексы от фонарей при пересъемке в цинкографии.

Проведение процесса увеличения

Когда мы отобрали подходящий для увеличения негатив и уяснили, какой из имеющихся у нас сортов бумаги наиболее подходит для данного негатива — мы можем приступить к выполнению самого увеличения.

а) Освещение негатива. Основным условием для получения хорошего увеличения — является равномерное освещение всей площади негатива. В увеличительных аппаратах с искусственным источником света (см. беседу в № 18 «Советского Фото», рисунки 2—3, 4 и 6[1]) — уже самая конструкция их предусматривает выполнение требования равномерности освещения (так как лампа, естественно, сильнее всего освещает середину негатива, то для равномерного распределения света по всему негативу устраиваются, при прямом свете,— так называемые конденсаторы, собирающие свет в одной точке и пускающие его затем параллельным пучком, или же, при рассеянном свете, соответственно устроенные отражающие экраны и молочные стекла).

При увеличительных приборах, работающих дневным светом (безразлично — куплены ли они готовыми или изготовлены самим фото-любителем) — сам работающий должен позаботиться о равномерности освещения, которая достигается соответствующей установкой прибора по отношению к дневному свету. На вертикально расположенный негатив ни в коем случае не должны падать косые солнечные лучи; он должен освещаться светом отраженным. Для этого негатив можно направить, например, на освещенную белую стену противоположного дома, не имеющую окон; при этом следует проследить, чтобы на негатив не падали тени от деревьев.

Еще лучше освещение получается в увеличительных приборах конусного типа, которые можно направить негативом прямо к небу.

Если нельзя воспользоваться ни тем, ни другим способом, то можно помочь делу, установив перед вертикально стоящим негативом экран из белой бумаги под углом в 30—45 градусов; экран этот будет отбрасывать на негатив сильный равномерный свет (см. рис. 3, на стр. 574).

б) Установка на резкость. В новейших аппаратах с автоматической наводкой (см. рис. 5 на стр. 575) наводка на резкость не требует от работающего ровно ничего: одновременно с передвижением верхней части аппарата вверх или вниз, от чего меняется размер изображения,— при любом положении изображение автоматически устанавливается на резкость, так что работающему заботиться о резкости не приходится — ему остается только определить нужный вырез и размер увеличиваемого изображения. Но так как подобные увеличители появились за границей недавно, и в СССР насчитываются единицами,— то достижение резкости будущего увеличения остается существенной заботой фото-любителя.

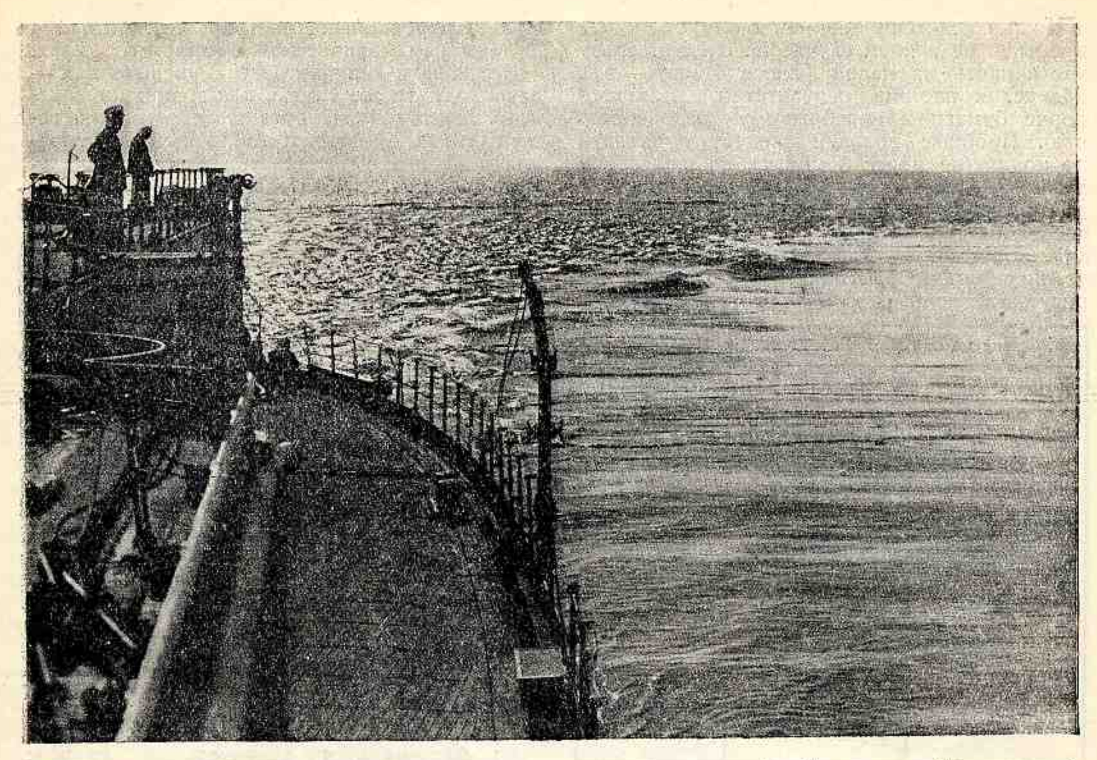
В аппаратах с искусственным источником света изображение устанавливается на резкость по белому листу бумаги, равному по размерам тому листу бромосеребряной бумаги, на которой мы будем производить увеличение. Сначала следует выбрать желательный размер и вырез увеличения, отодвигая увеличитель дальше от экрана с бумагой (изображение становится крупнее) или придвигая его ближе к экрану (изображение становится меньше). Когда нужный размер изображения определен,— приступают к наводке на резкость, для чего перемещают взад и вперед об'ективную доску увеличивающего аппарата.

В аппаратах для увеличения дневным светом — увеличиваемое изображение устанавливается на фокус по матовому стеклу, если только в применяемом аппарате расстояние между позитивом и негативом не является постоянной величиной (как в большинстве конусов, где резкость установлена раз навсегда).

Когда установлены нужный размер увеличения и резкость изображения,— то заменяют служившую для наводки белую бумагу — бромосеребряной, и приступают к экспозиции (см. далее).

При определении масштаба будущего увеличения не следует злоупотреблять его размером, так как даже в том случае, если негатив идеально резок — чересчур большое увеличение не будет отчетливым.— станет видимым зерно негативного слоя. При этом следует иметь в виду, что пластинки невысокой чувствительности — имеют более мелкое зерно, чем пластинки высокой чувствительности; поэтому первые допускают

[1]) Эти и все дальнейшие ссылки относится к рисункам увеличительных приборов, помещенных в беседе в предыдущем № 18 „Советского Фото“ на страницах 574 и 557.

В ОТКРЫТОМ МОРЕ **Г. Ушаков (Кронштадт)**

более сильное увеличение, нежели вторые.

Степень увеличения («увеличено во столько-то раз») исчисляется не по площади позитива, а по одной стороне его. Таким образом, если мы кусок негатива размером 3×5 см увеличили до 15×25 см, то, так как сторона его увеличилась в 5 раз, и говорят, что увеличение — пятикратное, хотя площадь по сравнению с негативом увеличилась в 25 раз; таким образом, увеличение всегда подразумевается линейное.

При работе на обыкновенных пластинках и негрубозернистых бумагах — шестикратное увеличение в большинстве случаев явится, пожалуй, пределом возможного хорошего увеличения (правда, при работе на пленках, проявленных специально приспособленными проявителями «для мелкого зерна» и специальными увеличителями — удавалось получать и двадцатикратное увеличение, но рядовому фото-любителю все же оно окажется недоступным).

Продолжительность экспозиции. Промежуток времени, в течение которого светочувствительная бумага подвергается действию света от изображения, падающего из увеличителя, —зависит от: степени густоты негатива, чувствительности применяемой фото-бумаги, силы источника света и степени увеличения; каждый из этих факторов влияет на продолжительность экспозиции. Так, например, если негатив, бумага и источник освещения остаются одни и те же, но только меняется масштаб увеличения — то от одного этого резко изменится продолжительность экспозиции: если, положим, мы получили превосходное двухкратное увеличение при экспозиции в 10 секунд, то для шестикратного (в 3 раза больше!) увеличения с того же самого негатива понадобится уже 90 секунд — в 9 раз больше.

Однако, фото-любитель вовсе не должен долго мучиться над вопросом, как ему учесть влияние всех факторов — он попросту должен сделать пробные увеличения (пробные экспозиции) на маленьких кусочках бумаги. Для этого лист той фотобумаги, на которой будут увеличивать, разрезается на тонкие полоски. Затем одна полоска экспонируется (при окончательно установленном и наведенном на резкость негативе) и проявляется. Разумеется, число секунд, в течение которых полоска бумаги подвергалась экспозиции, следует сосчитать. Если окажется, что первая проба передержана — то при второй пробной полоске экспозиция сокращается, и наоборот; таким путем после нескольких проб мы легко можем найти правильную экспозицию для данного негатива и при данном масштабе увеличения.

Можно всячески рекомендовать подобные пробы, и ни в коем случае не следует сразу увеличивать на целом листе бумаги — это поведет к плохим результатам, излишней порче бумаги и неизбежному разочарованию. Пробные полоски следует проявлять до конца (не менее 3 минут), во избежание ложных выводов об экспозиции.

В приводимой ниже таблице указаны в последовательном порядке все манипуляции, которые должны быть проделаны при увеличениях по каждому из указанных на рисунке 2 трех способов см. стр. 574):

Увеличение при дневном свете		Увеличение при искусственн. освещении
(Способ I)	(Способ II)	(Способ III)
а) Затемнить комнату. б) Вставить негатив в вырез окна. в) Приставить к нему камеру. г) Изображение установить на резкость. д) Закрыть об'ектив. е) Прикрепить бромосеребряную бумагу. ж) Экспонировать.	а) Вложить негатив и бумагу (в темной комнате). Затвор закрыт? б) Направить негатив к небу или воспользоваться отражающим экраном. в) Экспонировать. (Предположено постоянное фокусное расстояние увеличительного конуса.)	а) Вставить негатив. б Затемнить комнату или погасить лампу. в) величиваемое изображение установить на резкость. г) Закрыть об'ектив (например, темно-желтым стеклом). д) Прикрепить на место бромосеребряную бумагу. е) Экспонировать.

Проявление отпечатка. Для проявления увеличений пригодны почти все проявители, за исключением пирогаллового. Лучшие результаты обычно дает метологидрохиноновый проявитель. Для проявления увеличений — его следует разбавить водой несколько сильнее, чем для проявления пластинок; если проявляют увеличения на газопечатной бумаге, то нужно добавить еще несколько капель 10%-ного раствора бромистого калия.

Если желательно, чтобы метологидрохиноновый проявитель работал мягче, то его сильнее разбавляют водой; для того, чтобы он работал контрастнее — берут более концентрированный раствор проявителя с добавочным количеством бромистого калия.

Неудачи и ошибки при увеличениях — случаются те же самые, как и при контактном печатании на бромосеребряных и газопечатных бумагах и точно так же исправляются; поэтому давать здесь специальную таблицу ошибок мы не будем.

В практике увеличения довольно часто пользуются приемом неодинаковой экспозиции всего увеличения, например, если негатив неровен — темные места недодержаны и желательно их недопечатать, а света — пропечатать посильнее. В этом случае экспонируют весь негатив столько времени, сколько требуется для пропечатания деталей в светах,— например 60 секунд, а тени, для проработки которых достаточно, положим, 20 секунд, по прошествии этих 20 секунд прикрывают от действия света на некотором расстоянии рукой,— таким образом, они также экспонируются не более нужного для них времени. Во избежание резких границ между неодинаково экспонированными частями увеличения — прикрывающую руку не держат неподвижно, а слегка двигают.

Увеличение, позволяющее получать снимки более крупными и эффектными, распространяются у нас с каждым годом все более и более, делая фото-отпечаток пригодным для выставок и массового рассматривания; мало-мальски значительный кружок сейчас уже не обходится без увеличителя; повышенная же стоимость бумаги до известной степени компенсируется экономией, получаемой от работы на пластинках меньшего размера. Изучение процесса увеличения следует рекомендовать каждому фотолюбителю; если же одному построить [1]) или купить увеличитель будет не под силу — то это окажется вполне осуществимым для кружка.

---

[1]) В № 1 „Советского Фото" за текущий год, стр. 10, описано самодельное устройство увеличительной приставки к аппарату, стоящей не более 3 рублей; самодельное устройство увеличителей было описано также в № 4 нашего журнала за 1927 г. на стр. 104, в № 12 за 1927 г. на стр. 379 и в № 16 за 1929 г. на стр. 500.

ЕЩЕ БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ ДЕРЕВЕНСКОМУ ФОТОЛЮБИТЕЛЮ

М. ПРОХОДА

Прочитав № 8 журнала, я сильно был обрадован тому, что «Советское Фото» обратило внимание на нас — деревенских фотолюбителей. Передовая статья «О путях развития фотолюбительского движения в деревне» так меня заинтересовала, что я несколько раз ее прочитывал.

Своим содержанием эта статья явилась для меня как хорошая родная мать, приласкавшая свое дитя. Эту статью я хорошо раз'яснил в день печати, во время суда над нашей сельской стенгазетой, и, в конце концов, добился небольших результатов. Обсуждавшие работу стенгазеты и ее редколлегии, оценив то значение, которое имели и имеют помещаемые в стенгазете единственно мои фотоснимки, предложили новому составу редколлегии во что бы то ни стало организовать при стенгазете фотокружок, добиться от профсоюзных организаций отчисления из культфондов средств для помощи кружку, а также обратиться за помощью к другим организациям села. Меня избрали в члены редколлегии, поручив добиваться организации кружка и стать его руководителем.

Мои предложения: 1) в дальнейшем из номера в номер помещать в «Советском Фото» статьи о деревенском фотолюбителе; 2) давать в статьях указания деревенским фотолюбителям о том, **как** в деревне организовать кружок, на каких началах, откуда взять средства для работы в кружке, из каких средств обслуживать стенгазету, что полезнее снимать деревенскому фотолюбителю для стенгазеты.

Нужно также давать наставления — когда, в какое время и что нужно снимать для окружных, краевых и центральных газет. Надо учить деревенского фотолюбителя и технически (т.-е. каким должен быть снимок для печати в техническом смысле). Давать раз'яснения — каким путем и где можно приобрести аппаратуру и фотоматериалы. Все это усилит фотолюбительство в деревне, и вместо мечты мы постепенно увидим действительность.

А до сих пор дело было так: вербую я подписчиков на «Советское Фото» и хочу этим распространить идею фотолюбительства в деревне. При вербовке доказываю, что журнал полезный и т. д. Некоторые рисковые ребята — поддаются, выписывают. Этому еще помогает высылка его наложенным платежом, а когда придет журнал, то его выкупают не все сразу, а постепенно. И вот иногда, подписавшийся, ознакомившись с журналом у ранее выкупившего товарища, и убедившись, что в нем о деревне ничего не пишется, отказывается от получения журнала наложенным платежом. Вот тут-то и популяризируй идею фотолюбительства в деревне! Необходимо журналу «Советское Фото» ввести в своей программе хотя небольшой, но полезный отдел для деревни.

Нужно иметь на нашем рынке **более простые, но дешевые фотоаппараты любительского типа.** Я думаю, что этот товар не залежится. Размер любительского аппарата, по-моему желателен 9×12 и 10×15 см, — это потому, что снимки этих размеров как раз подходят без увеличения к тем полоскам, которые пишутся в стенгазете 18—20 см, а если кому жаль пластинки 9×12 или 10×15, то тот может с этим же аппаратом снять на пластину 6×9 см. Кроме того, при снабжении фотолюбителей аппаратами малых размеров нельзя ли было бы вместе с ними выслать сразу же и добавочные линзы к об'ективу, хотя бы одну, чтобы аппарат годился и для короткофокусной с'емки, и для длиннофокусной; норму кассет, прилагаемых к аппарату, как обычную, 3 кассеты, нужно было бы изменить в сторону увеличения до 5-6 шт. Иногда фотолюбителю из деревенских служащих или рабочих удалось вырваться в поле во время посевной кампании или уборки хлеба. Пошел он пешком с одним аппаратом, задумал он заснять достижения нашего сельск.-хозяйственного строительства — пахоту трактором, посев большой сеялкой, боронование дисковой бороной и т. д., и в то же время отметить старую пахоту на скверных клячах, посев из мешка и кое-что другое, бичующее старую нашу жизнь. Вывесить в стенгазете сразу целую серию снимков, отмечающих достижения и недостатки, не имея достаточного количества кассет — нельзя; малым же количеством снимков иногда не обойдешься. Выписывать же дополнительно кассеты сейчас очень затруднительно и невозможно, потому что не подберем заглазно. А ведь в деревне есть охотники, преданные душой и телом фотообслуживанию стенгазеты. Таким, например, считаю себя и я. Иногда в один день я делал по 10 и больше снимков для стенушки безвозмездно. Да и вообще ведь стенная не платит. Но я рад ей помогать.

Также необходимо наладить снабжение деревенского фотолюбителя и фотоматериалами, расширив и пополнив наши фотомагазины.

Без всего этого немыслимо широкое развитие фотолюбительства в деревне. Для подтверждения я приведу пример: после того, как я посылал письма в «Советское Фото» о том, что кружку мешают организовываться наши культголовотяпы, я сумел все это победить. И уже почти-что организовал кружок, записал в него 16 человек и сам 17-й; обрисовал им идею фотолюбительства и т. д. Все согласны учиться фотографии. Решили внести пай по 10 рублей с члена и установили взнос по 50 коп. в месяц, — это на первых порах, а дальше видно будет. Но прежде чем вносить эти средства на приобретение коллективного фотоаппарата и к нему принадлежностей, мне предложили узнать, где и за сколько можно купить аппарат.

Я знаю, что через ОДСК надо заблаговременно делать заявку и может быть через год получить. Но нам охота приобрести скорей — к весне, так как дни становятся большие и в летнее время больше удобств для кружковых фотозанятий, поэтому я послал сразу 4 открытки с запросами в Москву: Совкинторгу и Фото-Хим-Тресту, и в Новосибирск — Совкино и Кино-Сибирь: имеются ли у них пластиночные фотоаппараты, размером 9×12, 10×15 см, ценою до 75 рублей, хотя бы подержанные, и упоминал что аппарат требуется для кружка при избе-читальне; но на мое горе получил отовсюду одинаковый ответ: «В данное время аппаратов не имеем, а когда будут — не знаем». После этого я хотел обратиться в «Совфото» с запросом, но к счастью получил № 7 «Совфото», где прочитал статью «О централизации снабжения фотоаппаратурой» и решил больше не обращаться никуда, и об'явил своим кружковцам — обождать еще года два или три, пока у нас начнут выпускаться свои фотоаппараты и дешевые, — тогда мы организуемся.

Без фотоаппарата работа по преподаванию фотознаний — бесполезна.

РЕЗУЛЬТАТЫ АВТОДОРОЖНОГО ФОТО-КОНКУРСА

В течение последних месяцев редакции журналов «Советское Фото» и «За Рулем» проводили автодорожный фото-конкурс, на который поступило 247 фото от 53 авторов.

Снимки ярко рисуют картину нашего бездорожья и первые победы автомобиля.

Жюри в составе представителей журналов «Советское Фото» и «За Рулем» и Автодора, согласно условиям конкурса, отобрало для напечатания 30 снимков, из коих 10—по I категории и 20—по II категории.

Отмечены по I категории (премия в 15 рублей) снимки след. т.т.:

Викис — Богородицк
Гольдберг — Ленинград
Горохов — Волынск
Грабовский — Иркутск
Громов — Скопин
Кривец — Бобруйск
Пенсон — Ташкент
Раевский — Москва
Шеломенов — Анапа
Шишкин — Советск.

По II категории (премия в 10 рублей) отмечены снимки т. т.:

Александров — Москва
Горохов — Волынск (2 фото)
Грабовский — Иркутск
Гржендко — Коканд
Громов — Скопин
Карякин — Москва
Кичагов — Белозерск
Коробейников — Сарапул (2 фото)
Котович — Псков
Красильников — Шахты (2 фото)
Фесенко — Проскуровский окр.
Шашков — Ленинград
Шишкин — Советск (5 фото)

Премии рассылаются редакцией журнала «За Рулем».

ХРОНИКА

ХОРОШЕЕ НАЧАЛО

Фото-техническая мастерская при Выборгском доме культуры взяла шефство над фото-кружками отделенных от центра местностей. В осуществление этого шефства мастерская разослала целому ряду кружков отдаленных городов, как например: Алма-Ата, Беслан, Бийск, Мезень, Обдорск, Дюшамбе и другие — письмо, в котором, указывая на трудности приобретения в этих местностях аппаратуры и материалов, предлагает оказывать этим кружкам реальную помощь в приобретении для кружков, по просьбам последних, всего необходимого для работы, оказывать им всяческую техническую помощь и т. д. Кроме этого мастерская устанавливает с кружками обмен снимками, каковые будут использованы в стенгазете Выборгского дома культуры.

В своем письме в редакцию ленинградские товарищи вызывают крупные московские кружки последовать их примеру. Для связи с мастерской мы приводим ее адрес к сведению других фото-кружков: Ленинград, Ломанский пер. 15. Фото-техническая мастерская при Выборгском доме культуры.

Фото-кружки организовались: Должонка (Донбасс)—при Дворце Труда; **Сталинград**—при Индустриальном Техникуме; **Сахалин** — при Нефтяной концессии ОХА; **Тифлис** — при клубе Железнодорожников им. Орджоникидзе; **с. Софино** — при Софинской трав. станции; **Новосибирск** — при Краевой конторе «Сиблестреста»; **Москва** — при Орудийно-арсенальном Тресте ВСНХ.

СОДЕРЖАНИЕ

В номере восемь меццо-тинто. На обложке — „Пионеры“ — фото Г. Петрусова.

Редактор *С. ЕВГЕНОВ* Издатель — **Акционерное Издательское Общество „ОГОНЕК“**

30 коп.

ФОТО-
ХИМИЧЕСКИЙ ТРЕСТ

Москва, Рождественка, 5. Тел. 5-07-50, 5-64-58.

ФОТО - ПЛАСТИНКИ
ФОТО - БУМАГА
ФОТО - ХИМИКАЛИИ
ФОТО-ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

МОСКОВСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ ПРОМЫСЛОВО-КРЕДИТНЫЙ КООПЕРАТИВНЫЙ СОЮЗ

МОСКРЕДПРОМСОЮЗ

ПРОИЗВОДСТВО
ФОТО-БУМАГИ
ПЛАСТИНОК и
ХИМИКАЛИЙ

Фото-бумаги „ЭФТЭ" ПРЕМИРОВАНЫ за хорошее качество на 1-й Всесоюзной Светотехнической Выставке (1927 г.) и на Выставке советской фотографии за 10 лет (1928 года)

Промыслово-Кооперативное Т-во
„ФОТО-ТРУД"

МОСКВА, Ботанический пер. 15. Телегр. адр.: МОСКВА-ЭФТЭ

Главлит № А—47.296 Отп. в 7-й тип. „Искра Революции" Мосполиграфа. Москва, Арбат, Филипп., 13. З. Т. 1676. Тир. 22.500
Стат-формат Б 5—176×250 мм.